

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Нет стр. 24-28
34-44

ИСПАРТОТДЕЛ ОБКОМА ВКП(б) ЦЧО

В. АНУЧИН

эксп
K A73

382
329,152 / 77.39
A-659

КОМСОМОЛ ЦЧО
В БОРЬБЕ
ЗА ОКТЯБРЬ

674441

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. И. В. Мухоморова

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНА“
ВОРОНЕЖ

1931 ГОД

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЦЕНТР
380 8212
ГОСУД. БИБЛИОТЕКА

12

00

Тип. изд. „Коммуна“.
Обллит № 2410.
Заказ № 831.
Тираж 2560 экз.

УДК 37.015.01
ББК 74.001.1
1980

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Комсомол ЦЧО—один из отрядов громадной армии бойцов за социализм—Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Этот отряд имеет уже свою большую многогранную историю, имеет славное прошлое, которое должно быть известно каждому комсомольцу, всей рабоче-крестьянской молодежи Центрально-черноземной области. Этому прошлому и посвящена книга тов. Анучина, рассказывающего очень ярко об организации, работе и участии комсомола ЦЧО в боях за власть советов против белогвардейщины и кулацкого бандинизма.

Эпоха, о которой пишет автор, это эпоха Октябрьской революции, эпоха гражданской войны, когда все рабочие, вместе с беднотой, под руководством ВКП(б) героически боролись против многочисленных врагов, против контрреволюции, против иностранного империализма, боролись за советы, за социалистическую революцию. В этих боях рабочая и батрацко-бедняцкая молодежь шла в ногу с рабочим классом, с беднотой, была на передовых постах.

В. И. Ленин в своей исторической речи, посвященной задачам комсомола, на III съезде РКСМ говорил, „что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму“ (В. И. Ленин, изд. III, том XXV, стр. 385), т. е. „именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества“ (там же, стр. 384). Но он дальше и подчеркивал, что „оно (молодое подрастающее поколение—А. К.) может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского мира“ (там же, стр. 393). Учеба, самая углубленная, учеба коммунизму и классовая борьба—активное участие в ней—против белогвардейщины, против кулака, против эксплуататора, ибо „классовая борьба продолжается, она только изменила свои формы“ (там же, стр. 392)—вот чему учил Владимир Ильич комсомол.

И эти слова Ильича комсомол ЦЧО претворял в жизнь: он учился, боролся и борется сейчас против эксплуататоров, против кулачества, участвуя в социалистической реконструкции сельского хозяйства, в проведении сплошной коллективизации ЦЧО и ликвидации кулака как класса.

Тов. Анучин показывает в своей книге, как комсомол ЦЧО выполнял этот завет В. И. Ленина в период гражданской войны, в эпоху так называемого военного коммунизма—после III съезда РКСМ. Историю комсомола ЦЧО автор доводит до 1921 г.

Эта работа, по существу,—первый опыт, наиболее полная история комсомола нашей области, т. к. о прошлом комсомола написано пока очень мало книг.

Комсомольцы же должны знать прошлое своей организации. С каждым годом в комсомол вливаются новые подрастающие поколения рабоче-крестьянской молодежи. Поколение, выросшее уже в последнее время, смутно представляет себе эпоху гражданской войны и совсем почти не помнит Октябрьской революции.

Книга тов. Анучина дает глубокую предисторию организованного движения рабочей и крестьянской молодежи. Автор показывает, как жила на протяжении двух с лишним столетий крепостная и затем пролетарская молодежь; как развивалось революционное движение молодежи, выросшее к Октябрю в мощную волну, организовавшееся вначале в союзы рабочей молодежи, а затем окончательно оформившееся во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

Особенно вы突出 отражено в книге то обстоятельство, что рабочая молодежь была и есть руководитель крестьянской батрацко-бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи; что в комсомоле как нельзя лучше показано то, что „комсомол является союзом рабоче-крестьянским“ (И. Сталин); что будучи рабоче-крестьянским по своему составу, комсомол является пролетарско-коммунистическим по существу своих задач, и руководящая роль в нем принадлежит рабочей молодежи. Она (рабочая молодежь) прежде всего организовалась и у нас в ЦЧО; несмотря на очень небольшую пролетарскую прослойку нашей области, она возглавила движение революционной трудящейся молодежи.

Колыбелью комсомола в ЦЧО были заводы, ж.-д. депо и мастерские—прежде всего воронежский завод им. Коминтерна (быв. Рихард-Поле), где уже 4 июня 1917 года создавалась организация рабочей молодежи. И только в 1918 г. начинают возникать организации комсомола в деревне. Сам автор это особенно наглядно подчеркивает, указывая, что „большое значение в организации комсомольских ячеек в деревне имели 2 факта:

1. Влияние городской рабочей молодежи на крестьянскую молодежь и непосредственное участие рабочей молодежи в организации ячеек в деревне.

2. Возвращение в деревню демобилизованных большевистски настроенных молодых солдат и матросов".

В книге вскрыто и то, что причины быстрой организации комсомола заложены были еще в подполье в прошлом революционного движения рабочей молодежи, что этому движению большое значение придавали партия большевиков и ее вождь В. А. Ленин. Еще на II съезде РСДРП Лениным была написана специальная резолюция о движении молодежи. VI же съезд РСДРП(б), происходивший в августе 1917 г., в резолюции „о союзах молодежи" писал, что „партия пролетариата... отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом: съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи".

Вместе с тем съезд особо подчеркнул, что „партия стремится к тому, чтобы организации эти с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы будущий социалистический союз рабочей молодежи России при самом своем возникновении примкнул к интернационалу молодежи, чтобы его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом и, одновременно, защитой экономических и политических правовых интересов несовершеннолетних рабочих и работниц". (Из резолюции VI съезда РСДРП(б). В. И. Ленин, III изд., том XXI, стр. 479-480)

И мы видим, что СРМ в своих уставах (воронежский и курский) это отчетливо определил и проводил в своей практической работе. Очень жаль, что т. Анучин далеко не показал в своей книге руководство со стороны партии комсомолом, формы его и пр. Это один из существенных недостатков книги. Между тем тов. И. Сталин особенно отмечал (в своих ответах на вопросы, заданные редакцией „Комсомольской правды" к семилетию ВЛКСМ), что „комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства комсомол не может выполнить свою основную задачу воспитания рабоче-крестьянской молодежи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма". (И. Сталин „О комсомоле", стр. 11, изд. „Молодая гвардия", 1926 г.).

Недостаточно освещены уклоны в комсомоле ЦЧО, между тем такой показ был бы крайне необходим. Нужно помнить,

что современные уклоны имеют свои корни в прошлом и что борьба с уклонами от генеральной ленинской линии, особенно с правой опасностью, а также и с „левыми“ загибами, в комсомоле сейчас является основной. И только при проведении жесточайшей борьбы с уклонами—комсомол в целом и областная организация ЦЧО сумеют быть деятельным помощником ВКП(б) в борьбе за социализм, за максимальные темпы индустриализации, за проведение сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса.

В книге слабо отражена борьба против Октября буржуазных и мелкобуржуазных организаций молодежи, а такими фактами мы располагаем, и их надо было бы показать, чтобы еще ярче вскрыть их классовое буржуазное существо.

Несмотря на эти недостатки, книга тов. Анучина представляет большую историческую ценность, и мы ее рекомендуем каждому комсомольцу, особенно активисту, и вообще рабоче-крестьянской молодежи.

А. Комаров.

Глава I.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЛАСТИ.

Экономическая характеристика области. В основе юношеского движения в ЦЧО, как части движения рабочего класса и крестьянства против эксплуатации помещиков и капиталистов лежат глубочайшие экономические и социально-политические факторы, определившие место ЦЧО в общем развитии дореволюционной России.

Центрально-черноземная область являлась чисто аграрной областью, экономически наиболее отсталой в дореволюционной России. Сельское хозяйство было не только главным, но и почти исключительным занятием населения.

Процент фабрично-заводских рабочих и кустарей в ЦЧО ниже среднего процента по Европейской России. Процент городского населения равняется 9, против 16,3% по Союзу.

Города области имели, и пока имеют, значительный процент населения, занимающегося сельским хозяйством. Процент городского населения, занятого в сельском хозяйстве в ЦЧО втрое больше (30 против 10) процента по европейской части РСФСР. Процент городского населения, занятого в промышленности втрое меньше (4,8 против 17,4) процента по РСФСР.

Если взять городское население 1897 г. за 100, то получаем такие данные роста:

Городское население . . .	1897	1923	1927
ЦЧО	100	119,0	143,1
Европ. часть СССР . . .	100	135,5	178,0

Рост городского населения ЦЧО отстает от роста городского населения других областей. Замедленный рост промышленного населения в области объясняется историческими

особенностями развития края, где во время длительного процесса колонизации, на протяжении XV, XVI, XVII столетий на раздольных черноземных степях прочно оседали помещики, укрепляя свое феодально-крепостническое хозяйство.

Крепостнический уклад, сформировавшийся в крае в XVI веке, в следующие столетия укрепился в степных просторах ЦЧО настолько, что черноземный район стал районом наиболее развитого в России барщинного хозяйства, с обширными вотчинными владениями, с чудовищными формами эксплуатации, с массовым обеднением населения и превращением его в „голытьбу“.

Эксплуатация крепостного населения области приняла огромные размеры, разоряя крепостных натуральными повинностями, непосильными оброками и т. д. Отдельные помещики в ЦЧО распоряжались своими дворовыми и крестьянами, как скотиной. Одна только тамбовская Салтычиха, жившая в XVIII веке, своей собственной рукой заporола до смерти 139 крепостных крестьян.

Реформа 1861 г. не улучшила положения крестьянства. Малоземелье в ЦЧО после реформы ощущалось крестьянством больше, чем в других областях. Большую и лучшую часть земель („отрезки“) помещики взяли себе. В пользовании же крестьян земли оказалось на 641 700 десятин меньше, — на 18%. Большинство крестьян ЦЧО получили нищенские наделы.

Таким образом, оставленные в руках помещиков „отрезки“ позволяли им еще долгое время держать крестьянство в кабале. Остатки крепостничества в виде „голодной аренды“ и разного рода отработков в ЦЧО были развиты больше, чем где бы то ни было.

Старая экстенсивная система сельского хозяйства еще в XIX веке все больше не соответствовала средней плотности населения, которая с 26 ч. на 1 кв. км. в 1851 г. поднялась до 44 ч. в 1897 г. и свыше 50 ч. перед революцией 1917 г.

Получилось большое аграрное перенаселение области, дававшее на 1 кв. км. до 15 чел. „лишних“ людей, не находивших себе применения в сельском хозяйстве.

Все эти обстоятельства, вместе с общественно-политическими и рыночными условиями — обесценением хлеба, — привели к „оскудению“ области. Еще с конца семидесятых годов XIX века начали создаваться комиссии по „оскудению центра“. Тем не менее это оскудение продолжалось вплоть до революции 1917 г., т. к. главная причина „оскудения“ заключалась в помещичьем землевладении и связанных с ним остатках крепостничества, которые могли быть уничтожены только пролетарской революцией.

Землевладение к 1905 г. носило следующий характер ¹⁾:

	В тыс. дес.	в %
Надельной земли	11 059	50,5
Частновладельческой	6 716	34,0
В том числе личной крестьянской, общественной и товарищеской	1 517	7,9
Казны и уделов	1 021,3	5,3
Прочих учреждений	447,9	2,3
	19 244,2	100

Помещичье землевладение было очень крупным.

По отдельным уездам Воронежской, Курской и др. губерний помещики владели, до самой революции, почти 50% всей земли.

Положение крестьянства все время ухудшалось. За тридцать лет (с половины шестидесятых до половины девяностых годов XIX века) количество крестьянского скота в области сократилось на 48%, а сборы хлебов, в расчете на население, на 33%. Зарплата сельскохозяйственных рабочих была значительно ниже, чем в других областях.

Крестьянскому населению ничего не оставалось делать, как бежать с земли, которая не могла его прокормить. Число уходящих на отхожие промыслы из ЦЧО доходило перед войной до 1¼ млн. чел., что составляло 10% всего населения и до 25% рабочего населения края.

Помимо отлива на заработки, из ЦЧО было массовое переселение крестьян в южные степи, в Сибирь и т. д. Общее число переселенцев, несмотря на противодействие помещиков и правительства, за 25-летие, с 1896 до революции,—доходило до 1 000 000 человек.

Фабрично-заводские предприятия в области начали появляться еще в XVIII веке: так, например, в 1736 г. в Воронеже было только 5 фабрик, в 1777 г. насчитывалось 10 суконных фабрик, а в 1797 г. их было уже 29 ²⁾.

Были фабрики также под Тамбовом (Тулинова), в Лебединском уезде б. Тамбовской губернии (Шишкина), в Шацком уезде (Салтыковой), в Павловском уезде (Корсакова), в Липецке (Липецкий железный завод) и т. д.

¹⁾ Тутухин, ЦЧО, 1928 г., уи-т им. Свердлова.

²⁾ Валукинский—„Суконные фабрики крепостного времени в Воронежской губернии“.

Но эти первенцы промышленного капитала, начавшего проникать в ЦЧО в XVIII веке, мало чем отличались от кустарного ремесленного производства. Именно в Центрально-черноземной области домашняя система капиталистического производства имела наиболее благоприятную почву.

Все же процесс быстрого развития промышленного капитализма захватил в конце XIX века и нашу область. К началу XX столетия вырос пролетариат, появились, правда, в небольшом количестве, и крупные предприятия.

К началу первой революции пролетариата в ЦЧО насчитывалось до 42 250 человек.

За исключением немногих заводов и фабрик по металлообрабатывающей, сахарной и суконной промышленности, все поименованные предприятия имели полукустарный мелкопромышленный характер.

Вот что говорит В. И. Ленин о развитии таких форм промышленности: „самый характер развития производства изменяется на различных стадиях капитализма. В мелких промыслах это развитие идет вслед за развитием крестьянского хозяйства: рынок крайне узок, расстояние от производителя до потребителя невелико, ничтожные размеры производства легко приспособляются к мало колеблющемуся местному спросу. Поэтому наибольшая устойчивость характеризует промышленность на этой стадии, но эта устойчивость равносильна застою техники и сохранению патриархальных общественных отношений“¹⁾.

Вот эти патриархальные и феодально-крепостнические отношения, будучи характерными в сельскохозяйственном и промышленном производстве ЦЧО, вплоть до Октябрьской революции и давали фон, на котором развивалась борьба рабочих и крестьян ЦЧО против самодержавия и буржуазии.

Особенно крепко зажата была в тисках этой средневековой кабалы рабочая и крестьянская молодежь.

¹⁾ Ленин. „Развитие капитализма в России“, — т. III, стр. 426.

Далее идет соглашение о том, что даже будущие дети крепостного Петра должны будут безропотно повиноваться и принадлежать ему, Ивану, владельцу крепостных.

У нас имеется еще много документов, рассказывающих о том, как торговали помещики ЦЧО крепостной молодежью и детьми.

Как жилось крепостным у помещиков можно судить по тому, что крепостная молодежь сотнями уходила от помещиков — „в беглые“, на вольный Дон, составляя впоследствии отряды славных бойцов у Степана Разина и Емельяна Пугачева. Беглых часто ловили и „учиняли“ над ними расправу. В 1773 году, была поймана „беглая девка“ помещика с Жердево, Курской губернии, проданная этому помещику и сбжавшая от его истязаний. В 1774 году был пойман парень 21 года Егор Васильев, „беглый“, крепостной помещика Шацкого уезда генерал-майора Смирнова, и т. д.

По архивным данным указов по Воронежской и другим провинциям видно, что беглых били шпицрутенами, вырезали ноздри, отрубали пальцы и т. д.

Мало изменилось рабское положение крепостных и после реформы 1861 г. Положение рабочих и рабочей молодежи-учеников в кустарных, мануфактурных и ремесленных предприятиях было также очень тяжелое. Про такие „самобытные кустарные промыслы и капиталистические мануфактуры российских захолуствий В. И. Ленин писал следующее:

„Отношения хозяев к рабочим (в этих предприятиях—В. А.) патриархальные... Мастера живут всю неделю в мастерских, и хозяева в виду шутки поколачивают их, заставляя исполнять всякие работы, трести сено, очищать снег, ходить за водой, полоскать белье и проч. Дешевизна рабочих рук поразительная, а крестьяне в окрестностях готовы работать почти даром. Производство—ручное с систематическим разделением труда, с продолжительным (8-12 лет) ученичеством; судьбу учеников легко себе представить“¹⁾.

И действительно, положение учеников в этих кустарных предприятиях ЦЧО с патриархально-деспотическим отношением хозяев к мастерам—было очень тяжелое. Хозяева заключали кабальные договоры с учениками. Напр., в 1755 г. 5 августа елецкий купец слободы Черной, Жестцев В. А. заключил кабальный договор—„полюбовное соглашение“—с крестьянским мальчиком Валуйским Н. Т., по которому Николай Валуйский должен был жить у купца Василия Жестцева „для обучения торговому промыслу и шапочному ремеслу 13 лет“. „Во время житья—Николаю есть и пить, платье и обувь

¹⁾ Ленин. „Развитие капитализма в России“—т. III, стр. 317.

носить не его Васильево". Живя у купца ученик по договору должен был „от него не сбежать и не воровать и с воровскими людьми не знаться, а быть во всяком послушании, что от Василия приказано будет без всякого отрицания“.

По окончании срока купец должен был взять с ученика 10 р. денег, шубу баранью и кафтан армяжный, платить подушные и... жениться на невесте по указанию хозяина¹⁾.

Такие же кабальные договоры заключались на всех учеников в те времена, а ученичество применялось в широких размерах.

Полунатуральные хозяйства помещиков имели целый ряд ремесел и кустарных производств, в связи с чем в помещичьих имениях работало много подростков-учеников.

Для примера приведем штат дворовых подростков и детей в Павловской экономии Борисоглебского уезда в 1849 г.

№№ п/п.	Название должности, в которой был ученик	Количество учеников
1	У сахарозара	1 ученик-мальчик
2	„ медника	2 ученика „
3	„ сапожника	1 „ „
4	„ аптекаря	1 „ „
5	„ землемера	1 „ „
6	„ управителя	2 девочки в прислуг.
7	„ надсмотрщика	2 „ „
8	„ писаря	1 „ „
9	„ хозяйки	2 „ „

Все эти подростки работали в исключительно кабальных условиях. И так в каждой экономии.

Как правило детский и юношеский труд на посессионных и крепостных фабриках в ЦЧО применялся в массовом масштабе, при чем с расширением влияния капитала размеры труда, особенно детского, возрастали до 25% и выше.

¹⁾ Воронежский госмузей. Архив ремесленника.

В имении помещицы Брискоря в с. Прилепах, Курской губернии, на суконной фабрике в 1822 г. работало 379 чел. рабочих обоего пола и разного возраста, при чем из них было 91 чел. детей моложе 12 лет. Принимали на фабрику из „обеднялых семейств“.

О том, какие варварские условия работы детей были на фабриках, видно из такой записи управляющего фабрикой:

„Было взято на работу от солдаток их детей, коим ныне исполнилось 12 лет и менее, рожденных матерями по отдаче мужей в военную службу, 11 человек обоего пола... В течение около 1½ года умерло из тех детей 6 человек“¹⁾.

Несовершеннолетние мальчики, даже отроческого возраста, работали „на тяжелой ткацкой работе, за особым станком без отдыхов в продолжение целого дня, кроме времени обеда, по 17-20 часов в сутки“.

И далее—„в малолетнем возрасте работают некоторые целый день на ногах, особенно при прислуживании у прядильных машин дети лет 12 и менее, успевая своим делом за взрослыми пряхами“.

Хозяева всячески издевались над работающими у них детьми и подростками.

В г. Воронеже, напр., в 1861 г. была создана специальная комиссия для производства дознания о нечеловеческом обращении воронежских ремесленников с учениками.

Комиссия установила, что „ремесленники г. Воронежа—сапожники Абрамов, Лебедев, Быкалов, портной Афанасьев, медник Матвеев и др. в обхождении с учениками допускали большое злоупотребление власти над порученными им для обучения мальчиками и жестокое обращение вопреки законам“.

Выводы комиссии не требуют пояснений.

Характерно, что с развитием капитализма увеличивалась эксплуатация детей и подростков, ухудшалось общее положение рабочих и крестьян. Об этом красноречиво говорят сведения о все возрастающей смертности детей и рабочих в воронежских фабричных пригородных слободах.

В слободе Придаче с 1780 по 1830 г. смертность составляла:

Годы	% смертности
1780-1790 г.	26
1791-1800 „	41
1801-1810 „	38
1811-1820 „	60
1821-1830 „	81

¹⁾ Проф. Б. Д. Греков—„История русского народного хозяйства“, стр. 192-196.

В слободе Троицкой смертность увеличилась так:

Годы	% смерт- ности
1780-1790	36
1791-1800	85

В селе Буровлянке:

1831-1840	36
1841-1850	80
1851-1860	86

Рост смертности быстро прогрессировал, сначала в городе; а с 1840 года резкими скачками повышался в деревне.

Особенно увеличилась смертность детей на Придаче: с 1780 по 1805 г. смертность детей составляла 37% всей смертности, а с 1806 по 1830 г. смертность детей составляла 70% всей смертности рабочих.

Все это свидетельствует о невыносимо тяжелых условиях как самих рабочих и крепостных, так и особенно детей и подростков.

Естественно, что такие тяжелые условия приводили к волнениям среди рабочих.

Такие волнения были в Воронеже в 1806 г., на фабрике Кривошеина, в 1821 г., — на фабрике Титова, на фабрике Гарденина и т. д.

„На фабрике Вигеля в Воронеже было 2 волнения из-за продолжительности работы и крайне ничтожной платы. Детям: по поведельникам дети работали с 1 часу ночи, в другие дни — с 2-3 часов утра до 9 часов вечера, с перерывом на 3 часа зимой и 4 часа летом, т. е. их рабочий день равнялся 16-17 часам ¹⁾, при чем детям до 15-16 лет платили 2-3 копейки в день, т. е. 6-8 рублей в год.

В таких условиях жила и боролась в дореформенные времена рабочая и крестьянская молодежь ЦЧО.

¹⁾ Н. Валукинский. „Суконные фабрики крепостного времени Воронежской губернии“.

Глава III.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРЕД 1917 ГОДОМ.

В связи с изменением хозяйственной жизни области и естественным приростом населения, имеющиеся данные говорят о все возрастающем удельном весе молодежи. Демографические переписи населения по бывшим губерниям, входящим в ЦЧО, рисуют следующую картину численного состава и роста молодежи области в возрасте от 14 до 24 лет:

Годы	Количество юношей	Количество девушек	Всего человек	Процент населения области
1897	863,206	864,091	1 727,297	19,2
1920	733,337	1 398,246	2 131,583	19,2
1926	1 182,642	1 312,670	2 495,312	22,4

Главную массу молодежи области дает сельское население. По переписи 1926 г., всей молодежи, живущей в городах и поселениях городского типа, было 104 236; а число молодежи в сельских местностях—2 391 076—почти 95% всей молодежи.

Положение рабочей молодежи ЦЧО до революции. Но и удельный вес рабочей молодежи все время повышался в связи с развитием промышленности и ростом рабочего класса в ЦЧО.

Мы уже видели, что в начале 1900-х годов численность рабочего класса в ЦЧО равнялась 42 000 человек. Численность же рабочей молодежи на предприятиях области доходила до 14 000 человек, что составляло 30% состава всего рабочего класса. Перед империалистической войной количество рабочей молодежи на предприятиях увеличивается в среднем до 35%.

Немудрено, поэтому, что инициатива стачек на заводах и предприятиях была часто в руках рабочей молодежи. К рабочему движению молодежь толкали тяжелые экономические условия, которые мало изменились к лучшему после крестьянской реформы, в конце XIX и в начале XX столетия.

Об этом говорят все фабричные архивы, документы партийных и юношеских организаций и воспоминания живых свидетелей—самих рабочих.

Например, данные ремесленных архивов дают следующую картину о положении рабочего подростка в ремесленных предприятиях в конце XIX и в начале XX столетия:

Подросток в кузнечном цехе на воронежских предприятиях должен был, прежде чем стать самостоятельным мастером, не менее 5 лет работать за нищенскую оплату труда.

Вот таблица, показывающая сроки ученичества и зарплату подростка за ряд лет.

Годы	Число лет обязательного ученичества	Зарплата учеников в год
1868	5	10 р.
1879	5	10 р.
1881	4	12 р.
1891	4	10 р. ¹⁾

Но зачастую сроки ученичества были значительно больше.

Характерна бытовая сторона работы учеников. Зарплата учеников обычно выплачивалась их родителям, при чем ученик на эти деньги должен был купить сапоги (2 р. 50 к.), чинить их (3 р. 40 к.), купить полушубок (3 р.), халат и рубашку (60—65 к.).

Таким образом за семь рублей из десяти подростку покупали необходимую одежду. Остальные заработанные гроши давали или „к пасхе“, или к „маслянице“, или к „рождеству“, часто в зависимости от настроения хозяина.

Если же ученик оставлял службу раньше срока, то отец его должен был платить по договору хозяину 50—70 р. при чем „беглеца“ в другое место на работу не брали.

Не лучше было положение молодежи и в эпоху бурного развития промышленности в 1890 и 1900 годах.

В 1900 годах для учеников воронежского машиностроительного завода Стоаль и К^о устанавливался срок ученичества в 5 лет, при чем первые три месяца ученик работал совершенно бесплатно, а в дальнейшем получал гривенник в

¹⁾ Архив ремесленника Рыбкина и Яковлева. Воронежский краевой музей.

674441/144455 220725

день. При такой мизерной зарплате существовала еще и невыносимый режим.

«Нас мастер кузнечного цеха Петиков колотил до саса, а жаловаться было некому. Начнешь говорить,—увольняют» — рассказывает рабочий завода Стоаль Евсеев¹⁾.

О тяжелом положении подростков в производстве можно судить и потому, что во всех большевистских газетах, в воззваниях комитетов во время стачек в числе прочих требований,—были всегда требования об улучшении положения рабочих подростков.

✓ Большевистская газета «Вперед» в 1905 г. писала о положении рабочей молодежи на воронежских предприятиях:

«Положение рабочих тяжелое и почти одинаковое на всех заводах... Заработная плата нищенская. У Стоаля (механический завод—В. А.) малолетние за 12 часов работы получают 10 к, взрослые слесари—40-50 к. в день²⁾».

И далее: «у Стоаля никуда нетодные помещения, в ж.-д. мастерских бесконечные штрафы. На маслобойном заводе воронежского т-ва, во главе с Алксеевым, заведывающий механической частью Рыбаков бьет рабочих по зубам, ругается площадной бранью и рассчитывает за малейший протест».

При всеобщей стачке в 1905 г. требовали повышения зарплаты ученикам и улучшения их положения рабочие воронежских, курских предприятий, борисоглебских ж. д. мастерских и т. д.

Хозяин делал все что хотел с павившимся к нему подростком.

Из воззвания социал-демократов к приказчикам гор. Борисоглебска в 1906 г. видно, что у хозяев в большинстве случаев работали мальчики до 14 лет, более 15 часов в сутки, без отпусков, исполняли все капризы своих хозяев. Их заставляли в нерабочее время исполнять дворную и домашнюю работу у хозяина, запрещали читать книги, не давали выходных дней, заставляли жить в сырых помещениях, кормили голодом и т. д. Так обстояло дело в начале 1900 годов. Но не лучше было положение рабочей молодежи в ЦЧО и перед революцией 1917 г.

В связи с империалистической войной детский труд в промышленных предприятиях области применялся в больших размерах.

На заводе Стоаль и К^о «несовершеннолетние работали в медницком и других цехах по 12-13 час. в сутки, получая за труд гроши».

На табачных фабриках в Курске (быв. Райтмана), в Ельце и др., работали в большинстве дети «10-11 лет по 11-12, а

¹⁾ Ныне член ВКП(б), рабочий завода им. Дзержинского.

²⁾ Газета «Вперед», № 1, вып. 1 за 1905 г.

иногда и больше, часов в сутки, делали ту же работу, что и взрослые рабочие и получали за труд 10 коп. в день". Если попадался хороший мастер, то „подросток приучался мастерству года за три, а если плохой, то ученье продолжалось пять и восемь лет" ¹⁾.

На Курском машиностроительном заводе в 1900 и 1910 годах рабочие подростки работали 15-16 часов в сутки. „Малыши приходили на работу в 3 часа утра топить печи, уходили домой в 7 часов вечера. Года через 3-4 давали знакомиться с квалификацией, а до этого — побегай за водкой. Не раз попадало подросткам „по морде" от пьяных мастеров" ²⁾.

В общем, перед революцией, рабочий подросток в возрасте от 11 до 15 лет получал за 11-12 часов работы в среднем 20 коп. в день; подросток-мужчина в возрасте от 15 до 17 лет получал 25-30 коп. в день, девушки получали 20-25 к. в день. Чрезвычайно низкая оплата труда, жестокая эксплуатация, длинный рабочий день, полнейшее политическое бесправие — вот характерные признаки тяжелой жизни рабочей молодежи до революции.

Крестьянская молодежь в до-революционной деревне. Не лучше было положение и крестьянской молодежи при царизме. Особенно тяжелым было положение батраков. При разложении крестьянского хозяйства после реформы, когда в сельское хозяйство стал проникать капитал, ускоривший дифференциацию крестьянства на социальные группы, до 20% всех хозяйств нашей области

вынуждены были отпускать членов своей семьи „в батраки". К этому толкало крестьян их жалкое экономическое положение, аграрная перенаселенность, „оскудевающее" крестьянское хозяйство области, налоговой и помещичий гнет и т. д.

В. И. Ленин в работе „Развитие капитализма в России" приводит следующие данные о найме батраков в конце XIX века по Задонскому уезду бывш. Воронежской губ. ³⁾.

Группы домохозяев	% хозяйств	
	Наймающ. батраков	Отпускающ. батраков
Безлошадные	0,2	29,9
С 1 лошадию	1,1	15,8
С 2-3 лошадыми	7,7	11,0
С 4 и более лошади	28,1	5,3
	3,8	17,4

¹⁾ Газ. „Молодняк" № 44 за 1927 г.

²⁾ Воспоминания рабочего Попова — архив Истпарта.

³⁾ В. И. Ленин, т. III, стр. 79.

Таким образом по уезду только 3,8% всех хозяйств нанимали батраков, а отпускали „в батраки“, уже в XIX веке более 17% крестьянских хозяйств.

С развитием капиталистических отношений в деревне, количество этих хозяйств увеличивалось, и уже в XX столетии около $\frac{1}{4}$ хозяйств области отпускали членов семей в „батраки“.

Характерно, что в батраки в нашей области отдавали, главным образом, крестьянскую молодежь, а не взрослое крестьянское население. Так, например, данные Шуваева говорят о том, что в составе пастухов в селах Воронежской губернии Животинном, Моховатке и др. коренных пастухов-профессионалов насчитывалось меньше $\frac{1}{2}$; больше $\frac{2}{3}$ было подпасков в возрасте от 12 до 15 лет ¹⁾.

Нам известно также, что до революции в селах Новой Чигле, Тишанке и др. в составе нанимающихся батраков было до 70% молодежи в возрасте от 12 до 23 лет.

Все эти данные говорят о том, что из двухмиллионной армии крестьянской молодежи комсомольского возраста, в ЦЧО, при царизме, сотни тысяч крестьянских подростков и юношей проводили свое детство в батраках. Для парней бедняцких семей этот удел был почти обязательен.

Как жилось парню-батраку у помещика при царизме в ЦЧО, в такой области, где пережитки крепостничества, барщины, эксплуатации крестьянства существовали вплоть до 1917 года,—легко себе представить.

Следующие факты красноречиво говорят об этом:

В 1905 г. помещик села Введенского, Каменской волости, Елецкого уезда приказал поймать крестьянского мальчика, шедшего по двору помещика, и посадил его в хлев со свиньями.

Тот же помещик закладывал наемных молодых „девок“ в сохи и пахал на них землю, при чем на соху приходилось по 2 „девки“. Получала за это девушка-лошадь 20 коп. в день. Землю таким образом помещик возделывал до 50 десятин ²⁾.

В селе Новой Чигле (Бобровский уезд) помещик Махинов издевался над своими парнями-батраками, часто посылал их голодных на работу, возлагал на них непосильные обязанности. Однажды зимой в 35-градусный мороз и вьюгу он послал 3 полураздетых батраков за сеном на волах за 50 километров от своего имения. Батраки перемерзли в дороге, при чем батрак Ульянов после этого умер.

Можно привести много подобных примеров,—все они говорят о беспросветной, бесконтрольной, кабальной эксплуатации батраков помещиками.

¹⁾ К. В. Шуваев. „От вымирания к возрождению“, изд. „Новая деревня“.

²⁾ Алексеев. Революционное движение в ЦЧО.

Оплата труда батраков в ЦЧО была мизерной. Данные Курской губернской земской управы за 1907 г. дают следующую картину зарплаты молодых батраков и рабочих подростков в помещичьих экономиях и в зажиточных кулацких хозяйствах:

Наименование уездов	Зарплата подростков в помещичьих имениях			Зарплата подрост. в крестьянских, кулацких и зажиточ. хозяйствах		
	Годовым	Весенним помещич.	Сроковым (от пасхи до Филипповок)	Годовым	Весенним помещич.	Сроковым (от пасхи до Филипповок)
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1. Белгородский	35	3	26	31	3	21
2. Грайворонский	33	4	25	27	3	16
3. Дмитриевский	32	3	25	27	2	21
4. Карачанский	29	3	23	26	3	20
5. Курский	33	3	20	30	2	20
6. Львовский	35	4	23	32	3	18
7. Новоскольский	34	3	22	27	2	20
8. Обоянский	34	3	25	30	3	22
9. Путявский	33	4	25	24	3	17
10. Рыльский	38	4	25	30	3	22
11. Старооскольский	36	3	24	30	2	21
12. Суджанский	32	3	22	30	3	21
13. Тимской	36	3	23	28	3	20
14. Фатежский	32	3	26	27	3	19
15. Щигровский	33	3	24	30	3	20
В среднем по уездам	33	3	24	29	3	22 ¹⁾

Эта оплата труда рабочих-подростков в помещичьих имениях и кулацких хозяйствах была вдвое ниже невысокой оплаты взрослых сельскохозяйственных рабочих, хотя зачастую подростки выполняли ту же работу, что и взрослые рабочие.

Поденная оплата рабочего-подростка ЦЧО „на своих харчах“ в 1907 г. равнялась в среднем 17 к. в день, до начала весенних работ, и доходила во время сева овса, в день до 20 к. во время сева поздних яровых—до 21 к., во время жатвы и уборки хлебов—до 25 к., при молотье до 21 к.

Так оплачивался напряженный трудовой 18-часовой рабочий день, с полуторачасовым перерывом на завтрак и обед.

¹⁾ Материалы по текущей с.-х. статистике.—Курск. губ. зем. управы за 1907 г.

Работали „от утренней зари до вечерней зари“, да еще часто получали за это „в подкрепление“ ругань, а иногда и побои управляющего или помещика.

Во время империалистической войны, вся тяжесть с.-х. работ легла на плечи крестьянских подростков и женщин.

Не лучше было положение бедняцкой и середняцкой молодежи в ЦЧО. Тяжелая работа на клочке земли, работа на помещика, на подати, темнота, невежество, минуты забвения от тяжелой жизни в царской водке, солдатчина—вот что характеризует положение бедняцкой и середняцкой крестьянской молодежи в дореволюционном деревне.

Проанализировав положение рабочей, батрацкой и крестьянской, бедняцкой и середняцкой молодежи в ЦЧО до революции, мы можем сделать следующие выводы:

1. Социально-экономическое положение молодежи в ЦЧО определялось прежде всего теми феодально-крепостническими отношениями, которые сохранились в экономике ЦЧО вплоть до Октябрьской революции.

2. Полукустарный характер промышленности ЦЧО позволял бесконтрольно эксплуатировать труд рабочей молодежи на протяжении XVIII, XIX и XX веков.

3. На протяжении целых столетий крестьянская молодежь области находилась в экономическом и политическом рабстве, при чем до реформы 1861 года это рабство в большинстве случаев было обусловлено личной зависимостью, а после реформы—фактическими остатками крепостничества, вплоть до 1917 г.

4. Аграрная перенаселенность области давала растущему капиталистическому производству в городе и деревне большие резервы свободной рабочей силы. В связи с этим дешевизна труда рабочей и крестьянской молодежи до революции была характерной чертой в экономике области.

5. Экономическое и политическое рабство рабочей и крестьянской молодежи, феодально-крепостническая эксплуатация ее, повышающаяся производственная роль рабочей и батрацкой молодежи, капитализация производственных отношений и, в связи с этим, дифференциация в среде молодежи,—толкали молодежь на борьбу против общего врага рабочих и крестьян—помещика и капиталиста.

Глава IV.

БОРЬБА МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦАРИЗМА.

1. Революционное движение в среде учащейся молодежи.

Капиталист-фабрикант, помещик-крепостник и царская власть присваивали результаты труда молодежи.

Для закрепления такого социально-политического гнета царское самодержавие мобилизовало все средства.

Школа, церковь, армия—все было поставлено на службу царизму, чтобы воспитать из молодежи послушных рабов, которых можно было бы без конца эксплуатировать.

Но такое положение вечно продолжаться не могло, и в силу огромной разницы интересов помещиков и капиталистов, с одной, и интересов трудящихся с другой стороны возникали громадные экономические противоречия, разворачивалась длительная борьба рабочих и крестьян с господствующими классами—помещиками и буржуазией.

В этой борьбе молодежь ЦЧО принимала активнейшее участие, ведя ее вместе с взрослыми рабочими и крестьянством.

В историю революционного движения в ЦЧО вписаны блестящие страницы юношеского движения, принявшего после Октябрьской революции форму комсомольского движения.

Вначале юношеское движение в ЦЧО развивалась, главным образом, как движение революционной учащейся молодежи, носящее полулиберальный характер. Но в связи с развитием фабрично-заводской промышленности, ростом рабочего класса,—движение молодежи оформилось как социал-демократическое движение.

Отдельные кружки из революционной молодежи ЦЧО начинают создаваться еще в эпоху народничества; они развиваются, меняют свои задачи, ликвидируются, возникают вновь, и так вплоть до 1917 года.

Вообще в ЦЧО революционные идеи имели благоприятную почву среди молодежи. Из ЦЧО вышли такие представители революционной молодежи своего времени, как Г. В. Плеханов, В. Я. Богучарский, Каракозов и др.

Революционные кружки молодежи создаются в ЦЧО еще с конца XIX века.

Так, например, еще в 1874 г., под влиянием Чернышевского, организуется кружок из десяти человек в стенах воронежской семинарии; кружок создал переплетную мастерскую, просуществовавшую 2 года. В кружок входили Часовников, Кожин, Текутьев и др.

В 1880 г. одним из таких кружков, под влиянием идей народной воли, был организован взрыв в квартире ректора семинарии—„держиморды“ Певницкого, которого хотели убить в знак протеста против старорежимных порядков в семинарии.

Приготовления к взрыву носили чрезвычайно конспиративный характер: не все члены кружка знали детали покушения.

Взрыв произошел в то время, когда Певницкий находился в другой комнате. Несмотря на то, что была исковеркана койка и разрушена печка в его комнате—он остался жив.

В расследовании этого дела принял участие следователь по особо важным делам и харьковская прокуратура.

Были исключены из семинарии 17 человек (Часовников, Зеленский, Иванышин и др.).

В 1883-84 и в 1890 годах в воронежских школах организуется ряд кружков революционной молодежи, имевших свои библиотеки с подпольной литературой, кассы и т. п. Впоследствии был создан центральный кружок, установивший прочную связь, через рабочего Рыбакова, с рабочими кружками мастерских Ю.-В. ж. д., с Москвой и Петербургом.

Кружки издавали подпольные гектографированные журналы „Опыт“, „Надежда“ и др. В журналах писались статьи по рабочему вопросу; большое место уделялось хронике, сообщалось о судах, расправах и казнях над революционерами. На гектографе печатались также воззвания к рабочим.

В октябре 1884 г. были захвачены за печатанием прокламаций к рабочим ученики семинарии,—Полянский, Михайлов, Колесников. Власти отправили их в губернскую тюрьму, а через 4½ месяца выслали в Спасск, Рязанской губернии.

Существовали такие кружки и в других городах.

В Тамбове существовал кружок народовольческой молодежи, участник которого Д. Каракозов покушался на убийство Александра II. Члену кружка Федосееву было поручено отравить своего отца—помещика Кирсановского уезда, отличавшегося большой жестокостью в обращении с крестьянами. Федосеев изъявил свое согласие, но был арестован и выслан в Сибирь, в связи с выстрелом Каракозова.

Были кружки и в Орле и Курске. В 1874 г. из орловской семинарии были исключены ученики М. Вознесенский, Орлов, Семенов и др. за хранение и чтение революционных прокламаций. В 1875 г. в Орле арестованы несколько учеников се-

минарии. В 1882 году курские жандармы при допросе Надежды Беспаловой о принадлежности ее к революционной террористической фракции, выявили, что революционная молодежь Курска собирает деньги в пользу тайных касс революционных кружков.

В 1900 годах революционное движение все больше ширится, захватывая все новые слои молодежи.

Так, в Воронеже в августе 1902 г. жандармским управлением были выявлены 3 группы молодежи, имевшие связь между собой и устраивавшие собрания, на которых были представители от каждой группы.

На этих собраниях устраивались читки нелегальной революционной литературы, произносились речи и т. д.

В 1904 г. в Воронеже происходит нелегальный всероссийский съезд семинаристов.

В 1905 году. В связи с развитием марксистских организаций, создаются социал-демократические организации молодежи.

Особенно оживляется революционное движение молодежи в 1905 г. Организуются массовые забастовки учащейся молодежи. Так, 21 марта состоялась сходка учащихся всех учебных заведений г. Тамбова. Собралось за городом более 300 человек. На сходке выступали представители революционных партий. Было решено провести общеученическую забастовку, начав ее с Екатерининского учительского института.

23 марта начались „беспорядки“ в тамбовском Екатерининском институте: была объявлена забастовка, начальству предъявлена петиция с рядом требований академического порядка. Власти направили к месту забастовки полицию и кавалерийские части, которые заняли мост и отрезали сообщение с городом. 24 марта ночью была устроена демонстрация рабочих и учащихся. Демонстрация двинулась освобождать осажденных екатерининцев. Но в это время явилась рота Бобровского полка, взвод кавалерии и наряд полиции. Войска окружили демонстрантов, 52 человека были арестованы и отправлены в тюрьму, в том числе и знаменитая эсерка М. Спиридонова. По дороге арестованных били нагайками и прикладами.

Эти события привели к тому, что 25 марта забастовали все учебные заведения Тамбова.

Впоследствии, за участие в забастовке, из института исключили 72 человека, из семинарии—20 чел., из фельдшерской школы—11 чел.

Были такие же забастовки—в Моршанске, Козлове, в с. Александрове и др. уездных городах и селах.

Хотя требования учащихся в большинстве носили академический характер, все же настроение молодежи было боевое,

при чем у некоторой части молодежи было тяготение к большевикам.

Например, про тамбовскую молодежь в газ. „Пролетарий“ издаваемой в Женеве, тамбовская группа РСДРП(б) писала в 1905 г.:

„Молодежь теперь организовалась в один объединенный союз всех средне-учебных заведений, физиономия его беспартийная. Влияние наше здесь могло бы быть значительно, если бы группа располагала большим количеством пропагандистов“.

Вскоре в Тамбове создается социал-демократическая группа молодежи.

События 1905 года дали значительную политическую школу учащимся. Из среды учащихся—целый ряд активных работников-большевиков. Так, учащийся в то время в 7 классе тамбовской гимназии В. Н. Подбельский был впоследствии виднейшим большевиком, народным комиссаром почт и телеграфов при советской власти. Ученик 5 класса тамбовского реального училища М. Д. Чичканов был впоследствии первым председателем тамбовского губисполкома (убит бандитами осенью 1919 г.). В. Н. Подбельский был один из главных руководителей революционного движения тамбовских учащихся.

Он ездил от учащихся Тамбова в Саратов для пропаганды забастовочного движения среди учащихся.

Движение учащихся выявляло себя разнообразными требованиями, сформулированными в ряде резолюций и петиций. В революционном движении учащихся в г. Тамбове принимали участие: мужская и женская гимназии, духовная семинария, реальное училище, учительский институт, фельдшерская школа. Сохранились сведения об участии в революционном движении Борисоглебской гимназии, моршанского реального училища и гимназии, козловского коммерческого училища, козловского технического железнодорожного училища и некоторых других.

Школьный режим того времени действовал на учащихся угнетающим образом: подавление всякой свободной мысли, запрещение книг, затрагивающих социальные вопросы, обыски в квартирах, обязательное посещение церкви, безусловное воспрещение каких-либо собраний и коллективных выступлений, подавление всякой общественности—вот обычная атмосфера школ того времени.

Наличие у учеников какой-либо запрещенной цензурой литературы обыкновенно являлось поводом для исключения из училища без права поступления в другое. Естественно, что в большинстве петиций в первую очередь выдвигались требования об улучшении режима школьной жизни.

На другой день было думское собрание по этому же поводу, земское, и отовсюду посылаются телеграммы, за подписями с требованием назначить расследование и удалить из Курска Зорина. Вообще пользуются растерянным положением полиции и самого губернатора и устраивают ежедневные собрания, на которых произносятся самые зажигательные речи..."

Такие расправы были не единичны. Но царским палачам не удалось задуть революционного движения молодежи, — забастовки и выступления учащихся повторялись вплоть до 1917 г., хотя и в очень небольших размерах.

2. Революционное движение рабочей и крестьянской молодежи до 1917 г.

Движение рабочей молодежи в ЦЧО тесно связано с общим движением рабочего класса, с ростом его удельного веса в экономике области, с ростом его классового самосознания, с превращением его из „класса в себе“ в „класс для себя“.

Мы видели, каким образом увеличивалась численность рабочего класса в ЦЧО. Вместе с тем начало развиваться и рабочее движение, начали создаваться социал-демократические организации и кружки рабочей молодежи.

Рабочая молодежь, начиная с 1880 годов была в авангарде рабочего движения.

Базой этого движения были крупные предприятия области: завод Столь, Воронежский, Борисоглебский, Курский и др. железнодорожные узлы и т. д. В составе социал-демократических кружков ЦЧО большинство были молодые рабочие.

В первый социал-демократический кружок в Воронеже, организованный В. Д. Богдановым в 1893 г. входили, главным образом, молодые рабочие бр. Рыбаковы, Баранов, Косых и др. Этот, впоследствии многочисленный, кружок устраивал собрания, митинги, маетки. На маетке в 1897 г., на лугу за архиерейской рощей, участвовало много молодых рабочих.

В социал-демократический кружок тамбовских вагонных мастерских, организованный в 1899 г., входила также и рабочая молодежь.

Она была застрельщицей железнодорожной забастовки 1901 г. (август).

✓ В 1905 г. активное участие в декабрьской забастовке принимала рабочая молодежь борисоглебских железнодорожных мастерских, моршанских суконных фабрик, козловских мастерских и т. д.

Много стачек начиналось по инициативе рабочей молодежи.

Напр., в 1905 г. организовавшиеся „молодые машинисты депо Курск II активно участвовали в декабрьской забастовке“, являясь ее инициаторами.

По инициативе рабочей молодежи в 1905 г. 9 декабря началась забастовка на ст. Артаково.

Воронежская рабочая молодежь активно участвовала в событиях 1905 г., во всеобщей забастовке, помогала подготовке восстания. Члены подпольных кружков рабочей молодежи с оружием выступали на помощь восставшим солдатам дисциплинарного батальона.

„Во время еврейских погромов один молодой парень социал-демократ был до потери сознания избит полицией и умер в больнице. Когда с.-д. организация молодежи вздумала устроить ему революционные похороны, то конные жандармы выбили гроб из рук несших убитого товарища. Даже мертвым не давали покоя...“

Особую роль сыграла крестьянская молодежь в аграрных беспорядках области.

В восстаниях крестьян слободы Марьевки, в Богучарском уезде, в 1905 г. участвовала поголовно вся крестьянская молодежь. На сходках крестьянская молодежь часто выступала против войны, против налогов и т. д.

После революции 1905 г. движение рабочей и крестьянской молодежи в ЦЧО, несмотря на жестокий разгул реакции, не прекращалось.

В 1907-8 гг., например, на заводе Стоаль, в Воронежских ж.-д. мастерских—существовали подпольные кружки рабочей молодежи.

„Мы часто собирались в этих кружках,—рассказывает рабочий кузнечного цеха т. Евсеев,—читали прокламации, приходил агитатор, рассказывал нам о наших задачах в борьбе с царизмом и в подготовке к восстанию“.

Были отдельные кружки и крестьянской молодежи, руководимые, главным образом, учительством.

Но, несмотря на это, юношеское движение молодежи ЦЧО как массовое, в эпоху царизма, развиваться не могло.

Только Октябрьская революция 1917 г. вывела молодежь из векового рабства на путь массовой революционной борьбы за установление диктатуры рабочего класса.

Глава V.

НЕПРОЛЕТАРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ЦЧО ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Движение молодежи ЦЧО, после февральской революции, пошло по двум направлениям: кроме пролетарских СРМ, боровшихся вместе с рабочим классом за установление диктатуры пролетариата в России, начало складываться движение молодежи, имевшее мелкобуржуазный и буржуазный оттенок.

Условия для создания такой формы юношеского движения коренились в наличии, с одной стороны, небольшого числа индустриального пролетариата в нашей области и большого числа рабочих, связанных с сельским хозяйством (напр., на Отрожском заводе из 2000 рабочих до 40-50% были связаны с сельским хозяйством), и с другой—в наличии сильного влияния буржуазных эсеровских и меньшевистских элементов, особенно на учащуюся молодежь.

Наибольшее развитие мелкобуржуазного движения молодежи относится к тем пунктам ЦЧО, где было слабо развито пролетарское юношеское движение, напр., главная масса учащихся г. Новохоперска принимала активное участие в Февральской, буржуазной революции, „принимала участие в разоружении конной стражи и полиции“¹⁾, а также отдельных руководителей городской власти.

Вместе с тем эта молодежь впоследствии вела широкую агитацию за установление буржуазной власти и демократических органов Временного правительства.

В г. Орле после Февральской революции была организована „группа социалистической молодежи“²⁾ из интеллигентской молодежи города³⁾.

В состав группы входили, кроме беспартийных учащихся, „убежденные“ эсеры и несколько меньшевиков. В программе группы выдвигались 2 основные задачи:

1. Социалистическое влияние на учащуюся молодежь. 2. Самообразование членов группы.

Задачи общеполитической борьбы рабочего класса в программу группы не входили.

¹⁾ Архив Истмол.—„История Новохоперской уездной организации РКСМ“, стр. 1.

²⁾ „Из прошлого“—изд. Орловского губистмол, стр. 13.

Кроме этих групп в Орле существовал „Союз учащихся“, объединявший учащихся средних учебных заведений. В состав учащихся,—пишет в своих воспоминаниях т. Райхман (позже большевик),—входили „лощенные гимназисты и реалисты в форме, кисейные гимназисточки, кадеты в мундирах с погонами“ и др., главным образом, дети орловской буржуазии. Никакой революционной работы в школах эта группа не вела, и если слышались иногда разговоры о революции, то это было потому, что „революцией заниматься тогда было модно“.

Обе эти группы распались до 1-го съезда российского СРМ, при чем только небольшая часть из группы „социалистической молодежи впоследствии стала коммунистами“.

В г. Ельце в апреле 1917 г. создан кружок из местных гимназистов и гимназисток в 15-20 человек, который ставил своей задачей „изучение социализма“¹⁾.

В кружке читали—„Политическую экономию“ Богданова, „Женщину и социализм“ Бебеля, „Исторические письма“ Лаврова и т. д. Многие члены кружка руководили, в свою очередь, кружками и читали доклады среди молодежи окранных селений г. Ельца. В конце сентября 1918 г. кружок организует „Клуб социалистической молодежи“, который объединял до 300 человек членов, главным образом, из среды учащейся молодежи, из представителей партий меньшевиков и эсеров; были даже бундовцы (Абрамов).

Главная работа клуба состояла в устройстве диспутов, споров, „вечеринок с бесконечными песнями“ и танцами. Велась также большая агитация за выборы в Учредительное собрание. Из „большевистской фракции“ в составе всех членов клуба были только 3 человека: Попов Борис, Ришин Лазарь и Рахметов П., которым приходилось, вплоть до Октябрьского переворота, бороться с меньшевистским и эсеровским влиянием за овладение руководством.

Характерной чертой мелкобуржуазных организаций является сосредоточение всего внимания на культурной работе. Елецкий клуб перебрасывает свою деятельность на фабрично-заводские предприятия, „организует школы на табачных фабриках, читает лекции на „железке“, создает уездное бюро социалистических клубов и кружков и предполагает созвать губернский съезд“²⁾.

Октябрьский переворот отвлекает внимание молодежи от „социалистического“ клуба. Клуб прекращает свою работу, просуществовав около года.

¹⁾ „Из прошлого“ стр. 39.

²⁾ „Из прошлого“, стр. 41.

В Засосенском районе создается организация молодежи „Первомайский луч“ с культурническим направлением. Вскоре был поставлен вопрос о слиянии этой организации с ранее созданной организацией ж.-д. молодежи „Искра“. Эти организации занимались постановкой спектаклей, обсуждением общеполитических вопросов, создали библиотеку и „мечтали об изучении политических и других наук“.

В г. Дмитровске, после Февральского переворота, чрезвычайно быстро организовалась ученическая молодежь, создав свои комитеты, секции и кружки под руководством эсеров. Особенно активно выступало правое крыло организации, состоявшее из детей местной буржуазии, оказывавшее сопротивление наступающей „большевистской опасности“, организовавшее для „поддержания порядка“ „белую милицию“ и т. д.

Крестьянской бедняцкой молодежи, возглавляемой молодым большевиком М. Головиным, пришлось вести большую борьбу против этих буржуазных настроений, при чем борьба эта особенно усилилась перед Октябрьским переворотом.

Такие же организации мелкобуржуазной молодежи создавались в Ливнах, Кромах и других городах. В г. Острогоске, на ряду с комитетом самоуправления учащихся, занимавшимся, главным образом, культурно-просветительной работой, существовал в школе союз анархистов-индивидуалистов.

В г. Калаче в 1917 г. организовался культурно-просветительный кружок из местной интеллигентской молодежи в числе 20 чел., который занимался постановкой спектаклей и по своему направлению был враждебен большевизму. В июле 1917 г. прибывшим из Ленинграда большевиком С. Акимюком был создан „Клуб молодежи“, ставивший своей целью „самообразование своих членов“, но и в этом клубе шла большая борьба за влияние, пока не взяло верх кадетское направление, и пока из него не вышли слушатели семинарии, организовавшие свой ученический кружок с большевистским направлением.

В Кирсанове после Февральской революции среди местных реалистов создается кружок с „демократическим направлением“.

Были попытки объединения молодежи в национальные организации. Напр., в Воронеже был создан союз, объединявший исключительно еврейскую молодежь—„Поалей Цион“, с националистическим направлением¹⁾. С этим союзом, как и с „Союзом учащихся“, СРМ пришлось вести борьбу за большевистское направление.

¹⁾ В марте 1919 г. Еврейский союз, как и „Союз учащихся“ был распущен. Лучшая часть членов этих союзов перешла в комсомол.

Из анализа этого движения можно сделать следующие выводы:

1. Непролетарское движение молодежи в ЦЧО, особенно развивавшееся в период перерастания буржуазной революции в социалистическую, главным образом, среди учащейся молодежи,—было в основном движением молодежи с мелкобуржуазными программными требованиями и руководилось эсерами и меньшевиками.

2. В программных требованиях непролетарских юношеских организаций этого периода большая путаница,—начиная с кадетских либеральных требований „народной свободной культуры“ (Калач) и кончая анархистами-синдикалистами и национал-патриотическими программными установками. (Острогожск, Воронеж). Во многих кружках твердых установок нет.

3. Характерной чертой этого движения является уклон в „культурку“, что вело иногда к обезличиванию этих союзов. аполитичности некоторой части их, даже после Октябрьской революции.

4. После Октябрьского переворота меньшевики и эсеры пытались искать опору именно в этих организациях молодежи, которые становились враждебными пролетариату и часть которых пришлось позже разогнать. (Воронеж, Дмитровск и др.).

5. Несмотря на то, что эти непролетарские кружки и организации возникали почти во всех городах ЦЧО—все же массового движения эта форма юношеского движения не носила; ко второй половине 1918 г. почти все эти организации или сами распались, или были развалены зарождавшимся мощным пролетарским комсомольским движением.

6. Непролетарское движение молодежи, сыграв положительную роль в период буржуазной революции, при перерастании этой революции в социалистическую, диалектически становилось контрреволюционным движением, направленным против рабочего класса.

Глава VI.

СОЮЗЫ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ЦЧО.

Юношеское движение в ЦЧО после Февральской революции развивается, прежде всего, как рабочее движение молодежи.

Это движение молодежи как в самом начале его зарождения, так и в последующие годы развития возникало под руководством социал-демократических, большевистских организаций.

Февральская революция, передавая власть в руки буржуазии, не улучшила экономического положения молодежи. Буржуазное и коалиционное правительство, в том числе и так называемые „социалистические“ министры, не предпринимали никаких мер к улучшению положения рабочей и крестьянской молодежи.

Но Февральская революция дала рабочей молодежи, как и всему рабочему классу, политическую свободу.

После падения старого самодержавного строя, в условиях общего подъема трудящихся масс, в рядах рабочей молодежи бурно прорывалось, прежде искусственно подавляемое, стремление к организованному участию в борьбе пролетариата за его освобождение, к организованной защите своих экономических интересов, к образованию. Сначала в крупных промышленных центрах, а потом и в мелких промышленных городах стали возникать и быстро расти организации сначала рабочей, а потом крестьянской молодежи.

При этом, на всем протяжении истории юношеского движения в области можно проследить влияние и руководство рабочей молодежи крестьянским юношеским движением.

Одной из первых в ЦЧО, после Февральской революции, организовалась рабочая молодежь г. Воронежа.

Воронежский „Союз рабочей молодежи“.

В подполье. О том, что большевики были организаторами пролетарского движения молодежи, говорит вся история юндвижения ЦЧО.

После реакции в 1905-07 гг. социал-демократическая работа в Воронеже на время прерывается карательной политикой царского правительства. Все связи с центром и между отдельными организациями были порваны, и социал-демократическая работа велась каждым социал-демократом отдельно.

Существовавшие кружки социал-демократической молодежи в годы реакции были наполовину разгромлены. Но уже к 1915 году мы видим попытку молодежи создать социал-демократическую организацию. К концу 1915 года, благодаря упорной работе убитого впоследствии в Крыму большевика Дьякова, Б. Иппы и др., — был создан такой коллектив сначала из учащейся молодежи, а потом в него влилась и рабочая молодежь воронежских предприятий.

Работа по партийному образованию и вербовке новых членов шла успешно, и уже к половине 1916 года, в результате поездки тов. Кольнера А. в Москву и Петроград, местный коллектив был утвержден. С заводами была налажена живая связь, велась агитация среди рабочих, частично и среди учащейся молодежи. Часть товарищей, особенно латыши, для лучшей связи и организации партийной работы, поступила на заводы. Вскоре на предприятиях было создано до 5 партийных рабочих кружков. Эти большевистские кружки и явились вдохновителями зарождавшегося пролетарского юношеского движения.

После Первой колыбелью юношеского пролетарского движения был завод Рихард-Поле (ныне имени Коминтерна).
февраля.

Вскоре после организации ленинградской молодежи в объединение „Труд и свет“ одновременно с организацией молодежи при Московском комитете большевиков, в начале июня, на этом заводе среди рабочей молодежи появилась мысль об организации своего союза.

Еще в мае рабочая молодежь, жившая в чрезвычайно тяжелых условиях, организовалась в кружок, заинтересовавшийся юношеским движением.

Толчком к созданию такого кружка послужил ряд заметок в газетах об организации таких же союзов в крупных промышленных центрах России. Тяжелые условия работы: одиннадцатичасовой рабочий день на заводе, мизерная оплата труда, грубое обращение, — послужили основной причиной организации молодежи в самостоятельный союз.

4 июня 1917 года молодые рабочие большевики — т. Маккар, Копылов и Соколов созвали общезаводское собрание молодых рабочих, где был поставлен вопрос о необходимости организации рабочей молодежи. На этом собрании было вынесено решение создать организацию рабочей молодежи на заводе и назначить собрание рабочей молодежи города в доме „Народных организаций“ (б. дом губернатора).

Вечером на собрании был поставлен доклад „О союзе рабочей молодежи и его задачах“. После обмена мнений, собрание единодушно вынесло решение организовать союз. Был

раст—17, 18 и 19 лет—выражался в 70-73%. Таким образом, основное ядро союза была молодежь, связанная с производством, у которой были свои экономические интересы, кроме общих политических задач¹⁾.

Плохо было с помещением. Ямской ревком, руководимый эсером Крутовым, не помогал в этом деле. И только через три месяца СРМ получил более или менее удовлетворительное помещение.

Тов. Булатников пишет, что „весь период кочующего существования союза собрания членов устраивались или в театре „Столовая“, или в „Татьянинском бараке“, или в ж.-д. училище, или в Ямском училище. И часто члены союза не знали, в каком помещении будет собрание и не знали куда идти“.

Получив помещение, союз развернул свою работу.

Организа- Уже в апреле 1918 года СРМ командировал своих
онная работа представителей в различные организации: в Кур-
СРМ. ский узловой ж.-д. революционный комитет тов. Звонарева, в культурно-просветительную комиссию Лукьянова и Булатникова, в Ямской ревком Лукьянова и еще одного товарища; в Курский горсовет двух товарищей и т. д.

Не ограничиваясь этим, СРМ вел воспитательную работу и экономическую. Была создана большая библиотека при СРМ с марксистской литературой. Создан кружок по изучению политической экономии из 30 с лишним человек,—руководителем этого кружка был шеф курского комсомола, член партии большевиков—старая подпольщица Е. И. Брянцева. На общих собраниях членов СРМ разбиралась программа партии. Посещали собрания в среднем до 120—130 человек, около 60% всех членов союза.

Вся работа проходила в контакте с ВРЦК, а позднее железнодорожным советом рабочих депутатов, с которым союз был связан непосредственно через своих представителей.

Кроме политических существовали кружки—театральный, музыкальный, певческий и футбольный. В кружки было вовлечено до 75% всех членов.

Организация при СРМ различных кружков сыграла огромную роль в росте союза и воспитании его членов. Членов союза приучали к дисциплине, организованности, умению добиваться законных требований молодежи.

Вскоре СРМ значительно увеличился, насчитывая свыше 200 членов. Был поставлен вопрос об объединении ямского СРМ с городской организацией союза.

¹⁾ В. Булатников „Первенец“. Из прошлого курской организации, стр. 14.

Слияние с г.- Городской СРМ „3-й Интернационал“ возник на родским СРМ 2 недели позже Ямского союза—29 марта 1918 г. по инициативе коммунистической учащейся молодежи.

Городской СРМ начал развивать работу на курских предприятнях, втягивая в свой состав все большее число членов из рядов рабочей молодежи. Вскоре после организации этих союзов, был поставлен вопрос об их слиянии. 3 апреля 1918 г. было созвано заседание 2 комитетов—городского и Ямского—для организации и координирования работ. Особенно большая работа была проведена, в связи с наступлением 1 мая 1918 года, в подготовке к которому приняли участие как городская, так и особенно ямская организация союза.

На заседании 3 апреля, кроме обсуждения девиза СРМ „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“,—обсуждался вопрос об организации журнала „Рабочая молодежь“. Этот журнал был организован и вскоре стал с успехом распространяться среди ж.-д. молодежи. Принятием большевистского девиза союз окончательно сбрасывал с себя эсеровскую шелуху.

На демонстрацию 1 мая, кроме нескольких десятков тысяч курских граждан, под знаменами СРМ шло до 4000 чел. рабочей молодежи города. Тысячный тираж журнала „Рабочая молодежь“ был в несколько минут разобран молодежью.

После 1 мая, в связи с наступлением германских войск, все активные работники СРМ вступили в Красную армию, вследствие чего организация временно распалась. Но в начале августа, перед созывом I Всесоюзного съезда СРМ, группа активистов—Ломакин, два брата Магалиф, Никулин, Лукьянов, Поливанов и др.—начали работать по оформлению организации, создавая ряд новых ячеек: на машиностроительном заводе, на втором кожзаводе и т. д.

В августе была созвана I-я общегородская конференция городского и ямского союзов. Был избран общегородской комитет из 3 человек—Лукьянова, Ломакина, Магалифа и двух кандидатов—Булатникова и еще одного товарища.

Вскоре после первой были созваны еще 2 конференции, на которых обсуждались вопросы о способах и методах работы по организации ячеек молодежи в уездных городах и селах.

На третьей конференции общегородской комитет СРМ был переизбран и в него вошли: от ямской организации—Булатников, Лукьянов и Шалимов и от городской—Магалиф Г. и Ломакин. Председателем комитета был избран Булатников, секретарем—тов. Шалимов.

Новый комитет развернул большую работу по вербовке молодежи в СРМ, по организации деревенского комсомола, по

подготовке к первой губернской конференции, а также по подготовке к первому Всероссийскому съезду рабоче-крестьянских союзов молодежи.

Борисоглебский союз рабочей молодежи.

В начале 1918 года у рабочей молодежи Борисоглебских ж.-д. мастерских возникает мысль—создать кружок молодежи для подготовки из молодежи новых членов в большевистскую организацию Борисоглебска и „для участия в общепролетарской борьбе против капитализма“.

У кружка первое время не было ни плана, ни программы работ. Делегированный на воронежский ж.-д. съезд рабочий слесарного цеха Борисоглебских мастерских, член ВКП(б) тов. Корольков, имевший большой авторитет среди рабочих и рабочей молодежи, получил задание подробно ознакомиться с работой СРМ в Воронеже.

По приезде из Воронежа тов. Корольков созвал общее собрание рабочих и рабочей молодежи мастерских и сделал доклад о работе Воронежского СРМ и его задачах. Рабочие вынесли постановление поддерживать молодежь в деле организации своего союза.

24 марта 1918 года в большой конторе мастерских было созвано общее собрание всей рабочей молодежи с повесткой дня: 1) об организации СРМ, 2) разработка устава, 3) выборы комитета и 4) разное.

Перед собранием по цехам была проведена запись в союз, записалось 38 человек в возрасте от 15 до 30 лет. На собрание явилась вся рабочая молодежь, а также много взрослых рабочих, интересовавшихся первым собранием молодежи.

Об организации СРМ сделал доклад т. Корольков, объяснивший цели и задачи союза, рассказавший о старой тяжелой жизни рабочего-подростка в мастерских, о роли молодежи в революционной борьбе рабочего класса. В заключение докладчик зачитал устав. После прений устав был принят, за исключением некоторых пунктов, единогласно. Был избран комитет СРМ в составе: Володина, литейщика—председателя комитета; Струговщикова, слесаря—тов. председателя; Силаева, слесаря—казначей и Страхова и Поболь—секретарей.

Комитет дружно приступил к работе. Работать приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Опыта не было. Члены комитета свободного времени не имели. Денег не было ни копейки, помещения тоже не было. Несмотря на это, комитет регулярно созывал общие собрания в сборнопаровозном цехе.

По прошествии 2 недель со дня организации СРМ в Борисоглебских ж.-д. мастерских, комитет командировал одного

из своих членов в Воронеж для ознакомления с работой Воронежского СРМ. Устав союза был утвержден комиссаром-юстиции, и союз был признан юридической организацией.

Через 3 месяца СРМ получил в свое пользование ж.-д. сад, стал устраивать вечера молодежи, митинги о целях и задачах СРМ. К июню Борисоглебский СРМ насчитывал уже до 240 членов. Завязалась связь с петроградской, воронежской и др. организациями.

В июне была проведена перерегистрация членов союза (отсеялось 32 человека). Шире была развернута работа по втягиванию девушек в союз,—к этому времени их насчитывалось в организации 11 человек. Проводились беседы на политические темы, начали работать политкружки.

В ответ на активную работу Борисоглебского СРМ районная конференция воронежцы решили созвать районную конференцию СРМ в Грязях, пригласив на нее представителей Грязского, Грязинского и Борисоглебского союзов. От борисоглебской организации были посланы Шилов-Зоткин и Засыпкин.

На повестке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) разработка устава, 2) выборы районного комитета 3) об издании журнала, 4) о работе среди крестьянской молодежи, 5) доклады с мест, 6) охрана труда, 7) текущий момент.

Около 800 чел. делегатов этой конференции представляли собой уже вполне организованную молодежь.

Тов. Корякин пишет о решениях конференции: „По первому вопросу об уставе конференция своего решения не вынесла, т. к. предлагался Всероссийский съезд СРМ, и устав пока остался прежним. На конференции был избран районный комитет, при чем в райком прошли исключительно воронежцы, т. к. районным центром намечался Воронеж. На издание журнала решено было отчислять 5% ежемесячно и избрать издательскую комиссию в которую от Борисоглебского союза вошел Шилов-Зоткин. Работу среди крестьянской молодежи было поручено вести каждому комитету на местах. Для охраны труда молодежи решено было войти в сношение с комиссаром труда. Из докладов с мест выяснилось, что все союзы работают по-разному, а поэтому конференция предложила всем комитетам иметь тесную связь и работать по общему плану“.

Таковы были первые шаги по межрайонной организации СРМ в ЦЧО.

Расширение работы и влияния на городскую молодежь. В августе 1918 года комитет решил объединить кроме „железки“ и молодежь города. Тот же Корякин в своих воспоминаниях пишет: „помещение для комитета решили перевести с „железки“ в город. Через укомпарт и уисполком это было сде-

лано, и комитет получил помещение одного из магазинов на Советской улице¹⁾).

Комитет выпустил воззвание к городской молодежи, приглашая вступать в члены СРМ. Городская молодежь откликнулась, и союз начал быстро расти.

Связавшись с наробразом, выславшим своего представителя, т. Арш, комитет открыл школу для членов союза. В школу записывались кроме молодежи и взрослые рабочие.

В результате этой работы союз получил большое влияние в общественной жизни. К I Всероссийскому съезду Борисоглебский СРМ насчитывал до 600 человек.

Организация СРМ, как организация пролетарской молодежи, в других стал распространять свое влияние на рабочую мо-
городах. лодежь всех основных промышленных предприятий ЦЧО.

В Тамбове организовался СРМ из рабочей молодежи тамбовских предприятий.

В октябре 1918 г. организовался СРМ из рабочей молодежи г. Козлова.

На первом организационном собрании, 29 октября 1918 г. присутствовало 22 человека, главным образом рабочие Козловских ж.-д. мастерских. Собрание утвердило программу и устав союза и избрало комитет в составе: Андрианова С., Кореева, Костюшова и еще 2 товарищей. На этом же собрании был избран делегат на I Всероссийский съезд СРМ.

В Ельце в июле 1918 г. возникла организация ж.-д. рабочей молодежи „Искра“, была создана организация при ж.-д. школе, которая развернула большую работу и выделила делегата на I Всероссийский съезд СРМ.

В начале 1918 г. организован „Социалистический союз молодежи“ в Цыграх (Курской губ.), который кроме учащейся большевистски настроенной молодежи включил в свой состав рабочую молодежь местной типографии и других предприятий.

Организируются союзы в Спасске, Орле и др. городах ЦЧО.

Таким образом к I Всероссийскому съезду (октябрь 1918 г.) СРМ охватывает своей сетью все промышленные предприятия Центрально-черноземной области.

Резюмируем все вышесказанное о союзах рабочей молодежи в ЦЧО:

1. Союзы рабочей молодежи после Февральской революции были основной формой юношеского пролетарского движения в ЦЧО.

¹⁾ Ник. Корякин. „История уездной борисоглебской организации РКСМ“.

2. Возникнув на почве борьбы рабочей молодежи за экономические интересы немедленно после Февральской революции—СРМ были массовой формой движения рабочей молодежи фабрично-заводских предприятий области (к 1-му съезду насчитывалось членов союза в ЦЧО до 2 000 ч.).

3. Как в своих программных установках, так и на практике СРМ ЦЧО боролись, главным образом, за основные интересы всего рабочего класса, за Октябрьскую революцию, за упрочение диктатуры пролетариата.

4. Возникая по инициативе и под руководством большевиков (Воронеж, Курск, Борисоглебск и др.) СРМ области сразу завоевали себе место ближайших помощников большевистских организаций еще до I Всероссийского съезда союзов рабочей молодежи.

Глава VII.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОЮЗОВ РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОМСОМОЛА В ЦЧО.

В октябре месяце 1918 г. в Москве был созван Всероссийский с'езд союзов рабочей и крестьянской молодежи, основной задачей которого было создание всероссийской организации комсомола.

По постановлению I с'езда союз рабочей и крестьянской молодежи переименовали в Российский коммунистический союз молодежи. На с'езде была принята программа и устав союза, при чем после принятия основных положений программы устава было постановлено считать с'езд союзов рабочей и крестьянской молодежи—I с'ездом РКСМ.

С'езд прошел с большим подъемом, безоговорочно выразил солидарность с партией большевиков; решил, что пролетарское юношеское движение организационно должно быть самостоятельно; закрепил единство рабочей и крестьянской молодежи в комсомольском движении; определил возрастной состав и наметил организационную структуру комсомола.

Для последующего комсомольского движения решения с'езда имели громадное значение, определив форму и содержание этого движения, устранив программный и тактический разноречивый в работе союза.

От ЦЧО на с'езде были представлены следующие делегации:

1) Воронежская, в лице т.т. Шмерлинга (большевик) и Пономарева. Но вместо заболевшего Шмерлинга на с'езд приехал Пежкевич. Делегация представляла 800 членов союза.

2) Борисоглебская (Тамбовская губ.), в лице т.т. Арш и Банова. Делегация представляла 600 членов союза.

3) Курская, в лице т.т. Лукьянова, Ломакина, Кривицкого и Магалифа Н. представляла 450 чл. союза.

4) Козловская (Тамбовская губ.), в лице т. Андрианова, объединявшая до 30 членов союза.

5) Елецкая (Орловской губ.), в лице одного делегата, объединявшая до 80 членов союза.

Еще до с'езда, летом 1918 г. воронежская, курская, Тамбовская и другие организации установили связь с Москвой и начали вести подготовку к с'езду.

Перед с'ездом курская организация 23 октября 1918 г. провела 1-ю губернскую конференцию, на которой было 9 представителей, по одному от уезда; с'ездом был избран первый губком, в составе т.т. Лукьянова (ямская организация), Ломакина и Кривицкого (от горорганизации).

Воронежская организация представляла помимо города ячейки: Отроженскую, Придаченскую, с. Кастириного, и крестьянскую молодежь.

Таким образом, от ЦЧО на с'езде были представлены все 4 губернские организации, объединявшие до 2000 членов союза, что составляло 10% состава членов СРМ всех организаций России, при чем в это число входила, правда, в небольшом количестве (до 80 чл.), и крестьянская молодежь, объединившаяся к этому времени.

После с'езда. С'езд сыграл большую роль в определении дальнейших задач движения молодежи ЦЧО. Все решения с'езда были с восторгом приняты членами союза. Даже воронежским делегатам, не выражавшим на с'езде взглядов пославшей их организации и выступившим на с'езде против переименования союза в коммунистический, не удалось повести за собой организацию после с'езда.

Дело в том, что на с'езд от воронежской организации поехали Пономарев—левый эсер и Педкевич—социал-демократ-интернационалист, при чем последний был послан вместо избранного и заболевшего коммуниста Шмерлинга.

К моменту созыва с'езда воронежская организация была самой большой в ЦЧО и насчитывала в своих рядах свыше 800 членов, при чем в ее составе были все рабочие, за исключением нескольких крестьян, входивших в кастренскую организацию.

Члены организации, разбившись на 7 секций, вели большую культурно-просветительную работу, участвовали в работе совета рабочих и солдатских депутатов, фабзавкомах и других организациях.

По возвращении делегатов со с'езда (5 ноября 1918 г.) состоялось городское собрание членов союза.

Вот как описывает это историческое собрание один из старейших членов воронежской организации, член СРМ тов. Адамов.

„Наша делегация по своему политическому направлению не была согласна с постановлением с'езда и выступала на с'езде с категорическим протестом.

К этому времени партия большевиков обращает большое внимание на организацию молодежи, усиливая свое влияние через руководящие органы горорганизации.

Горком, прежде чем выносить доклад делегации на общее собрание, прорабатывает его у себя, в результате чего сторонники решения съезда получают большинство на один голос.

В комитете борьба окончена. Победа. Но что скажет общее собрание, ведь делегация имела солидный авторитет массы.

Вечер. Зал клуба до отказа переполнен. Молодежь, как никогда, говорлива и суетлива. На местах идут ожесточенные споры, каждый хочет убедить своего соседа. Зал утихает. На трибуну выходит т. Маккар, предлагает избрать президиум. По этому вопросу уже взрыв—борьба за кандидатуры в президиум. В результате в президиум избираются: Маккар, Чернышев и, кажется, Захарчук. Слово берет делегат Педкевич, который излагает работу съезда, проводит свои взгляды, что с принятием названия „КСМ“ молодежь не пойдет в организацию, что вместо единства, о котором говорил съезд, может произойти раскол организации на несколько группировок и т. д. Говорил он неуверенно и нетвердо, вернее искал середины в дальнейшей работе организации.

Выступление Педкевича подтверждается и оформляется в политическую строгую платформу Пономаревым, который заранее провел свой взгляд по крупным секциям клуба. Пономарев со всей твердостью и решительностью доказывает, что с принятием названия „КСМ“, молодежь многое потеряет, прежде всего, свой рост, а также и самостоятельность, так как организация будет зависеть во всем от компартии.

Вторым основным доводом Пономарев выставляет то, что молодежи вовсе не надо заниматься политикой, ее главная задача—самообразование, которое может сойти на нет.

Их разбивают большевики Шмерлинг и Маккар. В своих выступлениях они доказали необоснованность предложений докладчиков, что при наличии правильного взаимоотношения и руководства со стороны партии молодежь может получить больше как общего, так и политического образования.

Зал замер, глотая каждое слово ораторов. На трибуну выходит оратор за оратором. Появляется анархист Захарчук, руководитель драмкружка, который обрушивается со всей силой на принятие названия „КСМ“, грозя выйти из организации, чем способствует скорейшему оформлению раскола. К нему присоединяется руководитель спорткружка Чернышев. (Эти товарищи, как руководители основных кружков рабочей организации, имели большой авторитет).

Актив высказался. Дело за массой. Зал наэлектризован. Масса не хочет раскола, она хочет работать совместно со всей молодежью России. Вносится предложение прекратить прения и приступить к голосованию. Зал еще больше гудит, как

растревоженный пчелиный улей. Выяснить за кем была масса — трудно, так как хлопали и тем и другим. Председательствующий предлагает голосовать. Тишина... каждый ждет, что будет. Голосуют..

Большинство на стороне большевиков. Недовольные демонстративно покидают собрание во главе с Чернышевым и Захарчуком, которые идут в кабинет, бросая свои членские билеты и заявляя о нежелании быть в организации.

Собрание закрывается. Уходящая молодежь еще горячо спорит, расходясь по домам¹⁾.

Несмотря на большой нажим враждебных пролетариату меньшевиков, эсеров, анархистов и др., желавших произвести раскол союза, этого сделать им не удалось, так как основная часть молодежи шла за большевиками и признала все решения с'езда.

Только небольшая часть беспартийной молодежи ушла из организации добровольно. Вскоре воронежская организация опять начала быстро расти.

Выделенный комитетом агитационный отдел повел большую работу по пропаганде целей и задач РКСМ, по разложению союза учащихся и союза еврейской молодежи.

К весне 1919 г. лучшая часть учащейся молодежи вошла в союз, а реакционная часть была распущена. Вскоре был ликвидирован и союз еврейской молодежи, часть его членов вошла в комсомол на правах национальной секции (Черкасов, Плетнев, Вержбловский, Коган и др.).

В связи с ростом союза увеличилась его активность, заметно улучшилась материальная база, союз вступил в новую полосу развития.

С большим подъемом были приняты решения с'езда и в других организациях ЦЧО.

По возвращении со с'езда курских делегатов, 10 ноября 1918 г. было созвано общее собрание членов союза. Делегат с'езда т. Лукьянов сделал доклад о решениях I Всероссийского с'езда рабоче-крестьянской молодежи. Он говорил о принятии новой программы и о переименовании союза в коммунистический.

С огромным вниманием слушало собрание каждое слово докладчика. Все решения с'езда собрание одобрило. Программа союза была принята почти единогласно.

Под гром аплодисментов собравшиеся приняли новое название союза — „коммунистический“. Сама программа „только зафиксировала то, что уже было по существу в организации“.

1) Адамов. „Как наш союз назвался коммунистическим“ газ. „Комсомолец“ № 20—213, стр. 9, 1927 г.

После этого курская комсомольская организация стала укреплять свою внутреннюю воспитательную работу, используя для этого исправно работавшие кружки (по изучению программы партии, политэкономии, театральный, музыкальный и др.). Организация внутренне еще больше окрепла и сплотилась в крепкий коллектив, что несколько позже она доказала своим поголовным участием в гражданской войне. Да это и понятно, если принять во внимание, что свыше 90% ее к концу 1918 г. составляла рабочая молодежь с производства.

— Борисоглебская организация дала своим делегатам наказ — требовать объединения союза под общим названием, со строгой политической установкой.

По докладам делегатов Всероссийского съезда, члены союза единогласно приняли решения съезда, приветствовали единство всероссийского юношеского движения, признав вполне правильными устав и программу, принятые съездом.

Через два дня, в коммунистическом клубе было созвано общее собрание всей молодежи г. Борисоглебска. На собрании поставлен доклад о решениях съезда. В переполненном зале кроме молодежи было много взрослых рабочих, были представители укома партии, уисполкома, упробюро.

Собрание с большим вниманием выслушало доклад т. Арш и единодушно приветствовало решения съезда.

Комсомольская организация начинает быстро крепнуть и расти.

Был избран городской комитет в составе: Шилова-Зоткина (председателя), Володина (тов. председателя), Баннова (секретари) и Хлыстов (казначей). После перерегистрации членов союза комитет создал новые ячейки на предприятиях — на консервной и спичечной фабриках, на Грибановском сахарном заводе и др.

Комитет издавал „Листок коммунистической молодежи“, организовал ремесленную школу для членов союза с различными специальностями (слесарной, такарной и др.).

Союз оказывал влияние и на смену, взяв политический контроль над всеми детскими домами.

Вскоре в борисоглебской организации имелись ячейки:

1. Спичечной фабрики — 16 ч.
2. Консервной фабрики — 79 ч.
3. Грибановского сахзавода — 13 ч.
4. Ж.-д. школы — 32 ч.
5. Высшей начальной школы — 34 ч.
6. Мужской гимназии — 2 ч.
7. Женской „ — 4 ч.

Всего в этих ячейках насчитывалось 180 человек, не считая „железки“.

Организовывались комсомольские ячейки и в уездах.

В Козлове организация комсомола была окончательно оформлена 13 ноября 1918 г. на созванном комитетом собрании. Был заслушан доклад делегата о Всероссийском съезде. Все решения съезда были приняты собранием.

Привезенные делегатом Всероссийского съезда инструкции и постановления помогли комитету в руководстве работой, и с этого времени работа велась в плановом порядке: заработали кружки по изучению программы и устава союза, по вопросам текущей политики и др. Весь зимний период 1918 г. ушел, главным образом, на закрепление и расширение внутренней работы.

Так же единодушно принимались решения съезда и в других организациях ЦЧО — в елецкой, тамбовской и др.

В Орле комсомол возник осенью 1918 г. в среде учащейся коммунистической молодежи б. коммерческого и Томашевского реального училища. Учащаяся коммунистическая молодежь объединилась в коммунистическую группу при местном партийном комитете.

Через неделю после собрания представителей ячеек б. Томашевского и коммерческого училищ и б. Виленской и Ловичевской гимназий, — решили организовать РКСМ, разогнать беспартийный союз учащихся и взять в свои руки проведение школьной революции. Был созван митинг учащихся г. Орла, на котором присутствовало до 200 человек.

После доклада председателя Орловского губисполкома т. Волина на тему „Революция и учащаяся молодежь“, прошедшего с большим подъемом, в организацию записалось много членов.

На втором городском собрании избрали городской комитет (бюро), в состав которого входили: Кадик О., Мерхин, Иоффе, Белокуров, Положенцев, А. Колесников и А. Райхман Роша.

Этот комитет развернул работу. Был разогнан беспартийный союз учащихся, создан новый „Революционный совет ученических депутатов“, и через 1½-2 месяца работа перебралась на орловские фабрично-заводские предприятия.

Горбюро значительно было расширено, включив представителей рабочей молодежи. В его состав входили: Кондрашев, Кадик, Иоффе, Новиков, Миркин, Владимирский, Колесников, Зайцман, Райхман, Басов и др. Бюро вербовало новых членов союза и довело его состав до 70 человек, которые активно помогали горкомпарту во всей его работе.

Таким образом, после первого съезда юношеское движение в ЦЧО вступает в новую полосу, становится на коммунистический путь.

В 1918 году начинается организация ячеек в деревне, что знаменует собой новый этап в комсомольском движении.

Глава VIII.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМСОМОЛА В ДЕРЕВНЕ.

Мы уже видели, что положение крестьянской молодежи в ЦЧО при царизме было чрезвычайно тяжелое.

Полное политическое и экономическое бесправие батрацкой и бедняцко-середняцкой молодежи, ее некультурность, особенно в ЦЧО, наиболее отсталой из всех областей Союза, почти полная политическая безграмотность,—вот каково было положение крестьянской молодежи.

Естественно, что массовое движение крестьянской молодежи начало развиваться позже, чем движение рабочей молодежи.

1918 год является первым годом создания деревенских комсомольских ячеек в области. Массовая организация ячеек происходит в 1919-22 годы.

Большое значение в организации деревенских комсомольских ячеек имели 2 факта:

1) Влияние городской рабочей молодежи на крестьянскую молодежь и непосредственное участие рабочей молодежи в организации деревенских ячеек.

2) Возвращение в деревню демобилизованных, большевистски настроенных молодых солдат и матросов.

Правда, у крестьянской молодежи были и собственные попытки организовать. Напр., в Бобровском районе (б. Воронеж. губ.) еще в 1916 г., 18 декабря возник свой собственный „Юношеский кружок“ из бедняцкой крестьянской молодежи, куда входили: Белоус С. (бедняк), Бабуров Н. (бедняк), Дьяков Н. А. (батрак), Журавлев М. (бедняк) и др.

Кружок имел свой устав, устраивал тайные собрания членов, имел „азбуку“ (шрифт) для тайной переписки, собирал членские взносы и т. д. Характерно для кружка то, что он не имел четких политических задач.

Например, в программе кружка наиболее яркими пунктами являются:

1. „Помогать беднякам в их жизни“.
2. „Вести борьбу с попами“.

И это все из политических задач кружка. Хорошо была поставлена в кружке организационная часть.

Впоследствии этот кружок принял устав Воронежского СРМ (31 августа 1917 г.) пополнился батраками Юриевым

А. И., Шаталовым, рабочим Бобровской мельницы Пантелеевым и др. Клубок создал свою читальню, члены СРМ агитировали за большевистский список в Учредительное собрание, срывали объявления Временного правительства, принимали активное участие в Октябрьском перевороте и были в числе первых в бобровской комсомольской организации.

В 1918 году появляется целый ряд деревенских ячеек, созданных по инициативе городского комсомола и рабочей молодежи.

Воронежские комсомольцы первые сделали выезд в деревню в начале ноября 1918 г., в село Касторное, Землянского уезда, где тт. Шмерлинг, Павловский и Степанченко был создан „Союз социалистической крестьянской молодежи“.

На собрании крестьянской молодежи в союз вступило до 30 членов, избран „Исполнительный комитет союза“ и президиум ИК в составе—Бурлакова, Семенова и Боровкова. Ячейка ведет культурно-просветительную работу, участвует в раскулачивании кулаков и т. д.

В 1918 году возникают комсомольские ячейки и в Курской губернии. В Шигровском уезде создаются сельские ячейки и уже на I губернский съезд комсомола, 23 октября 1918 года, уезды дали 9 представителей.

В 1918 году организуются комсомольские, ячейки в селах Богоявленском и Староюрьево, б. Козловского округа, в селе Осино-Гаях, б. Кирсановского уезда (Тамбовской губ.).

Борисоглебским городским комитетом после Всероссийского съезда были созданы ячейки в селах—Сукмановке, Кирсанове, Кабань-Никольском, Мучкапе, Бурлак, Грибановке, Чигорах, Шапкине и др. Этими ячейками руководил городской комитет. Были организованы ячейки и в других селах. Большая часть ячеек организована по инициативе рабочих комсомольских организаций и только небольшая часть в (Бобровском и др. уездах) по инициативе молодых солдат и красноармейцев (Валуйский уезд), деревенской бедняцкой и батрацкой молодежи и учащихся (Бобровский уезд, Острогожский и др.), или же по инициативе партийных ячеек (Волоконовка и др.).

Массовое же возникновение комсомольских деревенских организаций происходит в 1919 и 20 годах.

В состав воронежской уездной организации комсомола к концу 1918 г. входило 8 ячеек. К концу 1920 г. — 18 ячеек с 220 членами. В организации ячеек принимала большое участие рабочая молодежь старых пригородных ячеек—Монастырщенской, Придаченской, Чижевской—и заводских ячеек—Рамонской, Борской, Графской и др., значительно окрепших уже к половине 1919 г.

Почти во всех основных уездах ЦЧО к концу 1919 г. оформились городские и начали оформляться уездные организации.

На I губернском съезде в Воронеже, созванном 16 июня 1919 г., были делегации от следующих уездных организаций воронежской, острогжской, бобровской, новохоперской, алексеевской, богучарской и калачеевской. Кроме того, прислали представителей и несколько крупных сельских организаций—кантемировская, монастырщенская, касторенская, лискинская и др.

К этому же времени возникли организации: землянская (создана в мае представителями воронежской организации), задонская (возникла в 1918 г.), усманская (организована по инициативе члена партии Насонова). В конце 1919 г. возникла росошанская организация, по инициативе членов транспортной ЧК. Вскоре создались комсомольские ячейки в Ольховатке, Сагунах, Подгорном. Возникла также новохоперская организация.

К концу 1919 года во всех уездных городах создаются комсомольские организации, при чем многие из них оформляются в уездные.

По Тамбовской губернии к концу 1919 г. создались следующие организации РКСМ: липецкая, кирсановская, моршанская, козловская и др.

Даже в Орловской губернии, которая несколько отставала от других губерний ЦЧО в создании комсомольских организаций, начали появляться ячейки в уездах. Для организации ячеек КСМ, от ЦК—в Орловский округ командировается т. Голодович (избранный на I съезде ЦК комсомола). К концу 1919 г. по 6. Орловскому округу создаются организации: селецкая (после рейда Мамонтова), кромская (организована в мае 1919 г.) дмитриевская (январь 1919 г.) и др.

Характерной особенностью комсомольского движения в деревне в 1918 и 1919 гг. было то, что в состав деревенских организаций входила, главным образом, батрацкая и бедняцкая молодежь. Сеть комсомольских ячеек в деревне росла также и за счет преобразования культурно-просветительных кружков в ячейки комсомола.

Деревенские комсомольские ячейки ЦЧО в годы военного коммунизма сыграли огромную роль в борьбе за хлеб, за установление советской власти. Молодежь принимала активное участие в продотрядах, в борьбе со спекуляцией, в заградительных отрядах и т. д.

Но несмотря на это, как констатировала I воронежская губернская конференция ВЛКСМ (июнь 1919 г.)—„работа на местах тормозится отчасти из-за отсутствия средств, поме-

щений, местами из-за отсутствия работников и также хрома-ла связь с партией и другими организациями, в связи с фронтовой полосой" ¹⁾.

Поэтому и темп роста деревенских ячеек был медленный. В то время как вся комсомольская организация ЦЧО ко II Всероссийскому съезду комсомола (ноябрь 1919 г.) насчитывала до 3.000 членов,—в ее деревенском секторе было 270-300 членов, 10-11% всей организации.

Для укрепления деревенских организаций и привлечения крестьянской молодежи к коммунистическому движению I воронежским губсъездом было решено:

- 1) Чаще посылать губернских представителей в уезды.
- 2) Развить широкую деятельность для повышения политического и культурного уровня крестьянской молодежи, через клубы, кружки, секции и т. д.
- 3) Мобилизовать все агитационные и культурные силы для отправки в деревню.
- 4) Организовать школы политической грамоты.
- 5) Разработать вопрос о книгоснабжении и финансировании деревенских организаций.

Через присутствовавшего на съезде представителя ЦК комсомола т. Авербаха был поставлен вопрос о помощи со стороны ЦК организации деревенских ячеек КСМ.

После ликвидации фронтов гражданской войны, в 1920 г., на территории ЦЧО началась массовая организация сельских ячеек КСМ.

Проводились митинги крестьянской молодежи, „недели красной молодежи“. Ячейки росли чрезвычайно быстро. К 4 апреля 1920 г. в четырех волостях Фатежского уезда, Курской губернии было создано 20 комсомольских организаций с 200 членами.

На I съезде курской уездной организации (26-27 марта 1920 г.) было представлено 15 волостных организаций и 10 ячеек КСМ, объединивших 542 члена. Такой бурный рост деревенского комсомола происходил по всей Центрально-черноземной области.

К концу 1920 г. оформляются районные и волостные организации.

В Новохоперской организации число комсомольцев к I уездному съезду (май 1920 г.) доходило до 400 чел.

В состав организации входили:

Городская организация—60 ч.

Горельская—25 ч.

Танцырейская—56 ч.

Троицкая—15 ч.

¹⁾ Кеслер. „I губсъезд“. „Комсомолец“ № 20 (117) за 25 г. стр. 8.

Нижекарачанская—17 ч.
 Елань-Коленовская—45 ч.
 Песковская—30 ч.
 Третьяковская—56 ч.
 Краснянская—20 ч.
 Макаровская—30 ч.
 Среднекарачанская—30 ч.

В 1920 году тамбовская уездная организация имела в своем составе 34 ячейки РКСМ с 1.500 членами. Организация была разбита на районы. По уезду были проведены 4 волостных и 2 районных беспартийных конференции крестьянской молодежи, 2 районных конференции рабочей молодежи (Расказово и Пороховой завод); 28 февраля 1920 г. была созвана I уездная конференция РКСМ.

В 1919 и 1920 гг. происходит оформление комсомольского движения в ЦЧО в уездные и губернские организации,—создаются комитеты, налаживается между ними связь. Комсомол вступает на новые рельсы работы.

Первый губс'езд курской организации был в октябре 1918 г., воронежской—в июне 1919 г., тамбовской—в 1919 г., орловской—в июне 1919 г.¹⁾

Таким образом, можно сделать следующие выводы о развитии деревенского комсомола в ЦЧО:

1. Движение крестьянской молодежи в ЦЧО, начавшись до революции и имея глубокие социально-экономические корни, развивалось после революции несколько медленнее, чем движение рабочей молодежи, что объясняется общими условиями развития деревни и чрезвычайной культурно-политической отсталостью крестьянской молодежи.

2. Первые деревенские ячейки комсомола в 1918 и 1919 гг. состояли из батрацкой и бедняцкой молодежи, которая под руководством партийных ячеек вела колоссальную работу в борьбе за победу Октябрьской революции и советской власти в деревне.

3. В организации деревенского комсомола ЦЧО главнейшая роль принадлежит рабочим-комсомольцам, коммунистической молодежи промышленных предприятий области.

4. Имея в первое время недостаточно четкие формы, комсомольское движение в ЦЧО, как массовое движение, развивается в 1919-20 гг. и, особенно, в последующие годы—сначала, как движение батрацкой и бедняцкой, а потом и середняцкой молодежи.

5. Большую роль в создании и укреплении деревенских комсомольских организаций сыграли деревенские ячейки ВКП(б).

¹⁾ Журнал „Комсомолец“ № 20, за 1925 г.

Глава IX.

В БОЯХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.

Перед Октябрьским переворотом Владимир Ильич Ленин, давая указания Центральному комитету партии, как организовать технику восстания, писал: „Выделить самые решительные элементы наших ударников и рабочую молодежь¹⁾, а равно лучших матросов в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важнейших операциях“.

Оправдала ли наша молодежь эти слова Владимира Ильича? Несомненно оправдала.

В октябре. Рабочая молодежь в Октябрьские дни была в авангарде восстания вместе с матросами, рабочими, красногвардейцами. Рабочая молодежь Ленинграда штурмовала Зимний дворец, Московский СРМ целиком вошел в отряды Красной гвардии. Рабочая, большевистски настроенная молодежь ЦЧО была застрельщицей в Октябрьском перевороте. Воронежский СРМ шел на захват власти вместе с большевистской партией, влившись большей своей частью в отряд Красной гвардии. Железнодорожная боевая дружина состояла, главным образом, из молодежи.

В Ельце идея захвата власти вышла из рядов большевистской фракции „Клуба социалистической молодежи“. 26 октября Борис Попов и Рахметов В. (впоследствии активные комсомольцы) написали „Положение о военном революционном комитете“, которое Попов провел на заседании нелегального большевистского парткомитета, и 27 октября разогнали в Ельце органы Временного правительства.

Активное участие в перевороте принимали курская и боброевская рабочая молодежь.

В Боброве „Юношеский комитет“, состоявший, главным образом, из батрацкой и бедняцкой молодежи, энергично выступил в июле 1917 г. против травли эсерами и меньшевиками В. И. Ленина. Эсер Разумный (пред. Земской управы) во время допроса грозил „посадить в тюрьму“ членов „Юнкома“ Михайлова и др. После этого члены „Юнкома“, ночью, сорвали все развешенные и расклеенные портреты Керенского, а

¹⁾ Подчеркнуто В. И. Лениным.—В. А.

Бобровский СРМ регулярно срывал все об'явления Временного правительства.

Во время Октябрьского переворота СРМ вместе с большевиками боролся за установление пролетарской диктатуры в уезде.

Из материалов Истпарта видно, что в большинстве сел ЦЧО Октябрьский переворот совершался возвращавшимися с фронта молодыми солдатами и крестьянами, шедшими за большевиками. Крестьянская молодежь активно участвовала в разгроме помещичьих имений перед Октябрем.

Во время гражданской войны, комсомол ЦЧО вместе с рабочими и беднейшим крестьянством, под руководством большевиков, совершал поистине героические подвиги в борьбе за установление диктатуры пролетариата.

Сотни лучших рабочих и крестьянских парней легли костями на полях ЦЧО в боях за советы.

В истории гражданской войны в ЦЧО нужно отметить три основных момента:

1) Оккупация немецко-гайдамацкой армией юга Воронежской и Курской губерний.

2) Налет генерала Краснова зимой 1918 г. на ЦЧО. В это время разгорелась ожесточенная классовая борьба в деревне между беднотой и кулачеством. В целом ряде мест вспыхнули кулацкие восстания, развилось массовое дезертирство и т. д.

3) Рейд Мамонтова и налет генерала Шкуро — период генеральных сражений на южном фронте, когда ЦЧО была основным плацдармом боев за власть советов.

Начиная с Октябрьской революции до 1920 года, рабочему классу и беднейшему крестьянству пришлось на полях ЦЧО вести почти непрерывную борьбу: со ставленниками мирового капитализма — гайдамацкими и немецкими генералами, которых привлекли хлебные богатства ЦЧО; с казачьими отрядами генерала Краснова; с белогвардейскими полками генерала Деникина и его сподвижников Мамонтова и Шкуро; с бандитско-кулацкими бандами Колесникова, Антонова и др.

Несомненно, самым тяжелым периодом в истории гражданской войны был 1919 год — месяцы генеральных сражений на южном фронте.

В это время бои шли за основные экономические и политические центры республики.

Начиная с января, белые последовательно занимают Бобров, Борисоглебск, Богучар, Белгород, упорные бои шли с переменным успехом в поворинском, урюпинском и бутурлиновском направлениях.

Особенную активность в это время проявляло кулачество Орловской, Воронежской, Тамбовской и Курской губерний. В ряде волостей были кулацкие восстания.

В середине лета и осенью 1919 года положение на фронте стало еще более серьезным. Генерал Деникин захватил Белгород, Курск, Орел и ряд других городов.

Особенно содействовал продвижению белых вглубь области рейд Мамонтова, который прорвал расположения частей 8-й и 9-й армий и занял последовательно—Тамбов (17 августа), Козлов (22 августа), Елец (1 сентября), Усмань (6 сентября), а 7 сентября был уже под Воронежем.

После трехдневного боя под Воронежем, Мамонтов, прорвавшись за Воронеж, не заняв города, соединился с дивизией генерала Шкуро.

В это время (первые числа сентября) на южном фронте в курско-орловском направлении соотношение сил было такое:

Красная армия:

Штыков 55 620
Сабель 1 820
Орудий 412

Деникин:

Штыков 45 200
Сабель 13 900
Орудий 200

Красная армия героически напрягала усилия, оказывая сопротивление врагу, но 30 сентября со стороны Лисок прорвалась дивизия Шкуро, заняла Воронеж и, соединившись с Мамонтовым, пыталась прорваться дальше, к центру республики.

В эти исторические годы, конечно, чрезвычайно важно было—какое место в боях за власть советов займет рабочая и крестьянская молодежь области.

И комсомол нашей области оправдал надежды В. И. Ленина не только в отношении рабочей молодежи, но и в отношении почти всей батрацкой и бедняцкой молодежи и значительной части середняцкой молодежи.

Союз в борьбе против помещиков и Кресты Во время немецкой оккупации ЦЧО молодежь десятками и сотнями вступала в красногвардейские и партизанские отряды для отпора белогвардейщины и немецко-гайдамацким оккупантам.

По одному Валуйскому уезду, под красные знамена на защиту советской власти выступило до 1 000 человек молодежи, влившейся в партизанские отряды.

В сформировавшуюся к концу 1918 года из полупартизанских отрядов, покрывшую себя впоследствии легендарной славой, непобедимую Богучарскую дивизию—группами вступала рабочая и крестьянская молодежь.

Во время наступления белых банд генерала Краснова в 1918 г., отдельные зарождавшиеся организации молодежи целиком вливались в ряды красногвардейских и партизанских отрядов, при чем члены СРМ были всегда впереди.

Так, 24 октября 1918 г., когда генерал Краснов подходил к Боброву, члены Бобровского СРМ—Леонид Михайлов, А. Юрьев, Б. Базилевский, А. Котов, Я. Михайлов и Н. Дьяков—взорвали бомбами мост под наступающими белыми.

После взятия города белыми, оставшиеся в городе члены СРМ ночью посрывали все приказы Краснова о присоединении Боброва „к великому войску Донскому“.

Группа воронежской организации союза, выехавшая в мае м-це 1919 г. добровольно на фронт.

31 октября, члены СРМ вместе со славными богучарцами перерезали путь отступления белым. У белых было захвачено много одежды, оружия, провианта и т. д.

Когда Краснов 7 ноября 1918 г. опять взял Бобров, члены союза рабочей молодежи вели подпольную работу в тылу у белых. Ночью перерезали они телеграфные провода по улицам—Авдеевой, 22 января, III Интернационала, Комсомольской и др. ¹⁾ Бросили бомбу в окно б. дома Ивановых (по ул. Парижская коммуна), где помещался штаб белых, сорвали ночью все приказы по городу и т. д.

В Бобровский район были стянуты почти все войска Краснова, что значительно ослабило фронт белых в других на-

¹⁾ Названия улиц современные—В. А.

правлениях, и все окрестные села (Коршево и др.) были снова взяты красными частями, вскоре выгнавшими белых из Боброва.

Участвовали в борьбе против Краснова и все комсомольские организации по линии фронта, где проходили белые. Про борисоглебскую организацию Н. Корякин пишет, что, когда в декабре 1918 г. красновские банды заняли Новохоперск и приблизились к ст. Поворино, — СРМ целиком вступил в отряд укомпарта и участвовал в боях под Поворино, Грибановкой и т. д. Союз послал свой отряд против Краснова. Отряд этот впоследствии слился с коммунистическим отрядом тов. Бурьгина.

В этот период в стычках с казаками союз понес первые жертвы в лице пяти самых отважных товарищей — Евдокимова Владимира, Палкина Николая, Великих Семена, Лычагина и Оськина. Два члена союза Меньшиков и Михайлов были взяты в плен казаками, но бежали из-под расстрела.

Когда казаки заняли Грибановку, находившуюся в 10 верстах от Борисоглебска, союз разработал план самостоятельного выступления. Имевшиеся 40 винтовок были розданы самым надежным ребятам. Пятеро из отряда союза были посланы для несения караула на „Красном мосту“. Остальные, по звону колокола нового собора, должны были явиться на площадь. Но план этот провести не удалось, так как в город вступили казаки. Собравшиеся члены союза отступили к вокзалу, где и соединились с железнодорожной боевой дружиной.

Казаки заняли Борисоглебск. Начался грабёж магазинов. Дружина стала отступать на „Комаров лес“. Отступление это проходило в невероятно тяжелых условиях. Снег был по колено, дороги не видно — темь. Мороз крепчал, выюга разыгрывалась все сильнее. Многие товарищи упали — их пришлось нести. Многие обморозили ноги. Так добрались до Песков.

Двое из СРМ — Деев Александр и Вихлев Михаил — вернулись в город для наблюдения за лицами, присоединившимися к казакам. Но были раскрыты и расстреляны. Двое других — Михин Дмитрий и Лукьянов, — явившиеся на танцевальный вечер, для выявления местных буржуев, присоединившихся к казакам, — тоже были раскрыты и заколоты штыками.

Отступление отряда СРМ было поспешное, списки членов союза остались в помещении комитета. Это грозило большой опасностью членам союза и их семьям, оставшимся в городе. Нужно было взять списки „из-под носа“ казаков. За это дело взялись две комсомолки — Шилова-Зоткина и Михина. Они

проникли в комитет. Рядом с помещением комитета находилась парикмахерская, в которой были казачьи офицеры. Советская улица, где был комитет—самая многолюдная, на ней всюду были расставлены часовые. Так или иначе, но комсомолки пробрались в комитет и взяли не только списки и анкеты, но даже скрипку и счета. Так отважными комсомолками были спасены сотни жизней¹⁾.

«Все на Весной 1919 г. на восточном фронте началось фронт против наступление Колчака, летом 1919 г. наступление Колчака и генерала Деникина на южном фронте.

Деникина». Партия и профсоюзы начали деятельно проводить мобилизацию под лозунгом: „Все на фронт против Колчака и Деникина“. Комсомол ЦЧО был в первых шеренгах формировавшихся и отправлявшихся на фронт отрядов.

Орловская комсомольская организация добровольно в полном составе отправилась на колчаковский фронт. Только 5 человек были оставлены, специальным постановлением губкома ВКП(б), для организации союза рабочей молодежи. Три четверти ушедших товарищей не вернулись, они легли костями на полях сражений в Сибири и Приуральских степях...

Когда первая мобилизация коммунистов в Курской губернии была закончена, Курский губком комсомола по своей инициативе в апреле 1919 г. мобилизовал и послал на фронт 25 % состава губернской организации.

Еще зимой 1918 года воронежская организация послала на южный фронт первую партию добровольцев, в числе которых отправились члены СРМ, рабочие—Свиридов, Васильев, Редко-Левченко и др. Многие комсомольцы уходили на фронт добровольцами, многие по мобилизации, но весь комсомол вооружился при вступлении белых на территорию ЦЧО.

К началу 1919 года положение республики было очень тяжелое.

В этот период гражданской войны, когда Центрально-черноземная область была плацдармом кровавой борьбы за власть советов, когда в кровавых схватках с классовым врагом решались судьбы пролетарской революции,—комсомол области весь перешел на военное положение.

В октябре 1919 года в Москве был созван II Всероссийский съезд российский съезд комсомола, где обсуждался основной вопрос о положении на фронте.

¹⁾ Н. Кобылкин. „История борисоглебской организации РКСМ“. Архив Истмола.

На с'езде от ЦЧО были представлены следующие организации:

№№ по порядку	Название организации	Число членов ВЛКСМ, об'единяемых организацией	Число делегатов, приехавших на с'езд	Фамилии делегатов с'езда
1.	Тамбовск. губ. орг.	1400	10	Агальцев А. С., Гинзбург, Лавров Н. Н., Маркедон, Мещеряков В. П., Поболь Д., Панфилов М., Соколов и Хлыстов В.
2.	Воронежск. " "	1000	3	Попов Г. М., Плетнев Г. и Тихов А.
3.	Курская " "	620	2	Свердлов С. М. и Магалиф Н. А.
4.	Орловская " "	125	1	Сигальников Е. Н.
Итого . . .		3145 ч.	16 ч.	

В принятом с'ездом, по докладу о внутреннем и военном положении республики, обращении „ко всем членам русского комсомола“ говорилось:

„Враг близок. Деникинской армией взят Курск и Воронеж; она орудует уже в Орловской губернии... Отдадим все, что у нас есть лучшего, для защиты революции“¹⁾.

Об'являя вторую всероссийскую мобилизацию комсомола, с'езд постановил:

„1. Для защиты республики и обслуживания фронта и тыла Красной армии произвести мобилизацию членов союза от 16 лет.

2. Организации, находящиеся в укрепленном секторе южного фронта—губерний Орловской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Калужской и Московской,—производят поголовную мобилизацию“²⁾.

1) Киров. „Материалы по истории РКСМ“.

2) Из резолюции II с'езда РКСМ.

Так был поставлен вопрос о вооружении комсомола. Но мы видим, что постановления с'езда только записали то, что в ЦЧО уже до этого было проведено комсомолом в жизнь. Красноречиво об этом рассказывают документы прошлого.

Вслед за первой мобилизацией комсомольцев на восточный фронт, Курский губком РКСМ в мае месяце проводит вторую мобилизацию комсомольцев на южный фронт. Молодые рабочие и крестьяне, вступившие в комсомол, горячо откликнулись на призыв союза. Телеграммы Курского губкома в ЦК РКСМ красноречиво это подтверждают:

"13 мая 1919 г. Телеграмма № 916.

Сообщаем, что мобилизация в губернии идет успешно. Три уезда мобилизовали 40 человек. Отправили их в распоряжение партии. От остальных уездов сведений не получали".

"27 мая 1919 г. Телеграмма № 1/16.

Сегодня отправляется первая партия товарищей, мобилизованных в Донскую область. Отправляем еще 4 товарищей. Подробности письмом".

"29 мая 1919 г. Телеграмма № 2/16.

Отправлена третья партия товарищей в Донскую область. Подробности письмом".

И еще: "Из городского района отправились на южный фронт еще 6 т.т. Саюк Н., Магалиф, Циньман, Лев, Кондраков и Еськов".

Но гражданская война разрасталась. На помощь Колчаку выступили Деникин и Юденич. Красная армия вынуждена была отступать, и Курской губернии грозила военная опасность. Курский губком перевел всю организацию на военное положение, разослав в начале июня следующий циркуляр:

"№ 450. Циркулярно.

Всем организациям РКСМ Курской губернии.

Снова рабочим и крестьянам Курской губернии приходится переживать тяжелые минуты угрозы вступления белогвардейских банд в пределы нашей губернии.

Весной прошлого года при наступлении немецко-гайдамацких банд мы не могли вовремя организовать, дать должный отпор, и часть нашей губернии подпала под иго гетманщины.

Расстрелы, нагайки, виселицы—вот что дало гетманское правительство восставшим рабочим и деревенской бедноте, свергнувшим власть капиталистов и помещиков.

Теперь снова уже не гетман и не германские наемники угрожают нам. Теперь нам угрожает Деникин.

Уже отрезан от нас угольный Донецкий бассейн, он угрожает отрезать Харьков от Москвы в захватить Курский железнодорожный узел.

Настал момент страшной опасности.

Наш долг, наша святая обязанность всем комсомольцам Курской губернии дать все свои силы на защиту советской рабоче-крестьянской власти.

Это всем ясно, это должно быть всем понятно. Поэтому Курский губернский комитет РКСМ предлагает всем организациям немедленно провести следующие меры:

1. Все организации РКСМ губернии считаются на военном положении.

2. Все члены РКСМ от 16 лет считаются мобилизованными и вливаются в отряды РКП(б) и находятся в распоряжении уездкома РКП(б).

Примечание: По отношению к девушкам это постановление не обязательно.

3. Все организации РКСМ должны немедленно усилить агитацию среди местной молодежи, призывая их на защиту социалистической республики.

4. Должны вести ожесточенную борьбу вместе с партийными организациями—с дезертирством.

5. От мобилизации ни один член РКСМ не должен быть освобожден.

6. Непроведение этих мер сейчас же по получению циркуляра влечет за собой роспуск организации РКСМ, как не подчинившейся союзной дисциплине.

О принятых мерах срочно и телеграфно сообщить¹⁾.

„Курска не Но молодежь сама выражала железную решимость защищать грудью страну советов.

Когда Деникин приближался к Курску, курская красная молодежь на экстренном общерайонном собрании вынесла следующее решение:

„Мы, коммунистическая молодежь Курска, в самый тяжелый и решительный момент гигантской борьбы рабочего класса с его врагами, заявляем, что не отдадим ни за что завоевания Октябрьской революции и станем горой на защиту коммунистического строя. Мы отбрасываем на время всю организационную работу и беремся за дело оказания помощи старшим товарищам. Мы заявляем всем врагам советской власти, что от нас пощады не будет никакой. Они натолкнутся на вооруженный и крепкий кулак.

Все на защиту красных баррикад Курска²⁾.

Молодежь табачной фабрики б. „Дюбек“ заявила на митинге, что она вся, как один человек, станет на защиту социалистического отечества.

1) Газ. „Молодняк“ № 44, стр. 6, за 1927 г.

2) Архив Истмола. Газета „Молодняк“ № 30, за 1927 г., стр. 5.

4 июля 1919 года секретарь Курского губкома т. Ломакин уже писал в ЦК РКСМ: „лучшие работники на фронте, остальные заняты несением караулов военным обучением и тому подобными делами и ведут полу'азарменный образ жизни“.

„Правда“ от 19 июля 1919 г.¹ сообщала, что в Курске при наступлении Деникина все члены курской организации комсомола „мобилизованы на фронт, перешли на военное положение и зачислены в отряд особого назначения“.

Так обстояло дело и в других организациях ЦЧО.

После отправки на восточный фронт группы членов союза, воронежские комсомольцы на протяжении всей фронтовой полосы в 1919 году принимают поголовное участие в несении караула, в военном обучении, в подготовке к обороне отдельных пунктов и т. д.

Летом 1919 года Воронежский губком комсомола, в связи с наступлением белых, мобилизовал на заводах 50 комсомольцев и направил их на уборку хлеба в совхозы (бывш. Землянского и Нижне-девицкого уездов), чтобы снять хлеб до прихода белых.

Д. Михин.

Впоследствии, в селе Ендовище одиннадцать человек из этого отряда попали в плен к белым, у них отобрали литературу, хотели расстрелять, но ограничились тем, что дали „шомполов“.

Многие комсомольцы из этого отряда остались живы только потому, что их прятали местные крестьяне¹⁾.

При наступлении Деникина воронежская организация отправляет на фронт около 60 добровольцев. Валуйская организация — 13 ч., новохоперская — 15 ч., усманская — 15 ч., и т. д.

Во время рейда Мамонтова по ЦЧО и налета банд Шкуро на Воронеж и губернию еще до II съезда комсомола „все члены РКСМ как города Воронежа, так и всех уездов, способные нести винтовку, влились в отряды особого назначения“²⁾.

При губкоме КСМ работало бюро по обороне Воронежа в составе тт. Маккара, Тихова, Черкасова; бюро было связано

¹⁾ А. Мошелков. „Под покровом темной ночи“. Воспоминания. Архив Истмола.

²⁾ Газета „Комсомолец“ № 20 за 1925 г., стр. 5.

с военными организациями и Советом обороны, укрепленного района; оно распределяло комсомольские ударные отряды.

70 человек комсомольцев городской организации было мобилизовано на командные курсы. С командой отряда особого назначения была послана в Задонск группа комсомольцев в 15 человек (Адамов, Нарчук, Гришин и др.).

При героической обороне города Воронежа, из девушек-комсомолок был создан санитарный отряд, переданный отряду особого назначения. Была организована группа агитаторов для проведения бесед по госпиталям и казармам.

Во все 4 боевые сектора, созданные отрядом особого назначения, было послано большое число комсомольцев, а четвертый боевой сектор состоял почти исключительно из комсомольцев.

В тылу у белых. Несмотря на героическую оборону, Воронежа и других пунктов отстоять не удалось. Комсомол оставил для подпольной работы у белых много товарищей. Воронежская организация оставила—т.т. Черкасова, Кожевникова и др., которые были разведчиками и информаторами о силах и действиях противника.

При обороне ЦЧО не только рабочие-комсомольцы, но и комсомольцы-крестьяне и девушки-комсомолки проявляли высокую самоотверженность, изобретательность и героизм.

Члены боевого отряда бобровской организации КСМ—Ольга Пискунова, Мария Волкова, Леонид и Яков Михайловы и Борис Базилевский—переодетые, с подложными паспортами, выезжали для выполнения секретных поручений ревкома в тыл к белым, в села Средний Икорец, Лиски, Шишовку, Чесменку, Анну, Левашевку, Старую Тойду, Давыдовку и др.

В Чесменке Леонид Михайлов и Борис Базилевский стреляли в генерала Мамонтова, но неудачно. В Шишовке их поймали, хотели расстрелять, но им удалось бежать.

В Воронеже на балу комсомольцы-подпольщики пытались отравить генерала Шкуро, но также неудачно.

Комсомольцы выполняли все секретные поручения ревкомов, ходили разведчиками, собирали сведения о численности белых войск, их настроении, количестве оружия и т. п.

В селах Икорце, Березовке, Чесменке комсомольцы в тылу у белых перерезали провода, сняли заставу белогвардейцев между с. Чиглой и Тишанкой. Комсомолец Котов Алексей передал Бобровскому ревкому сведения о расположении в с. Среднем Икорце штаба белых войск, который после этого был разбит орудийными залпами красных.

Так работали комсомольцы в тылу у белогвардейцев. Некоторые героически погибали. Напр., группа комсомольцев, оставшаяся для подпольной работы в Нижнедевицке, во время

мамонтовского набега, была раскрыта и расстреляна белыми. В Острогожске 15-летний комсомолец Чернышев Алеша был расстрелян белыми за покушение на генерала Савельева.

Организационная работа во время гражданской войны замерла.

Делегаты I орловского губс'езда, собравшегося в сентябре 1919 г., заседали даже с винтовками в руках, в виду приближения Деникина к Орлу. Прибывшие на с'езд от всех уездов (за исключением Дмитровского уезда, отрезанного белыми) делегаты сообщили с'езду о том, что все комсомольские организации губернии „перешли на казарменное положение“.

В самом Орле все комсомольцы были влиты в коммунистический боевой отряд и участвовали в боях вместе с членами ВКП(б) в авангарде красноармейских частей. Коммунистический отряд выделил особую партизанскую группу, в которую вошло много комсомольцев, в том числе Глуздовский, Рудзинский ¹⁾.

Другой отряд, составленный почти исключительно из комсомольцев, был отправлен на охрану мостов в Мценск.

В своих воспоминаниях о боевых действиях орловского коммунистического отряда, превратившегося в регулярную воинскую часть, участник отряда тов. Райхман А. (Роша), пишет:

„Комсомольцы составляли самый бодрый и боевой элемент отряда. Всюду комсомольцы были первыми. Им поручались наиболее сложные и ответственные задания. Целиком из комсомольцев была сформирована пулеметная команда отряда, в которую из комсомольцев входили тт. Кондрашев, Владимирский, Зайдман, Иоффе и др.

В группе, откомандированной в партизанский отряд им. Подпорина, было также много комсомольцев: Колесников, Крестьянкин, Игольников, я и многие другие“.

Орловские комсомольцы потеряли многих товарищей, погибших в боях за власть советов (Шестаков, Щербаков, Бляхер, Антоville, Кунашик, Рудзинский, Гликман, Бухвостов и многие другие).

Во время мамонтовского набега становится под ружье вся наиболее многочисленная тогда в ЦЧО тамбовская комсомольская организация.

Вся козловская организация выступила на боевую линию и сражалась с белыми в открытом бою.

Вся липецкая организация превратилась в военный лагерь. Когда Мамонтов взял Тамбов, кирсановский комсомол был весь под ружьем: деревенские ячейки (Инжавино, Соколовое и др.) целиком вливались в красные отряды.

¹⁾ Был в знаменитой „Чертовой сотне“, погиб на южном фронте.

Борисоглебская организация также вся стала под винтовку. Эти факты говорят о том, что в труднейшем 1919 г. комсомол ЦЧО целиком поднялся на борьбу за Октябрьскую революцию, выполнив призыв II Всероссийского съезда „Все на фронт“.

Слабая, непролетарская по составу белгородская организация, не выполнившая призыва II съезда и ЦК комсомола была распущена Курским губкомом.

По опубликованным неполным данным, только по мобилизации ЦК комсомол ЦЧО отправил на фронты гражданской войны в 1919 году свыше пятисот человек. Вообще же на фронты было мобилизовано значительно больше молодежи. За все время гражданской войны один Новохоперский уезд, Воронежской губернии, послал на фронт свыше 200 комсомольцев, орловская организация дала 120 человек и т. д.

Участие комсомола ЦЧО в гражданской войне 1919 г. выражается в следующих цифрах:

1. Первая всероссийская мобилизация на восточный фронт (май 1919 г.)	350 ч.
2. Мобилизация комсомольцев на курсы комсомо- става	150 ч.
3. Вторая всероссийская мобилизация комсо- мольцев на южный фронт (октябрь 1919 г.) . . .	3100 ч.
4. Мобилизация комсомола на оборону ЦЧО от белых	
Итого	3600 ч.

„На ясно-
вельможных
панов“.

Комсомол ЦЧО принимал участие и в боях с Врангелем, и в боях на польском фронте, и в борьбе с бандитизмом.

На призыв ЦК „Все на польский фронт“—комсомол ЦЧО откликнулся с большим энтузиазмом. Курская организация вновь быстро мобилизовала свои ряды. На общем собрании в городском саду комсомольцы постановили: мобилизовать 75% комсомольцев на фронт, и уже через день организация с песнями выступила на фронт.

Посылка на фронт в комсомольских организациях ЦЧО производилась очень быстро. Тов. А. Пашков так описывает про-
воды на польский фронт елецких комсомольских добровольцев:

„На экстренном городском собрании было объявлено об опасности на западном фронте, и тут же открыта запись добровольцев. В тот же день записалось 40 человек.

На утро в военотделе укомпарта отбор: тот слишком молод—не поедет, еще 14 лет нет; тот совсем слаб—не годится. Ребята—в слезы: „ведь обидно“,—„мы добровольцы, разве нас может кто-либо задерживать“.

17 мая—проводы на вокзал. Ярким солнцем залиты улицы города. Небывалое шествие: тридцать человек совсем юных, почти детей. Впереди несли знамя, и оркестр играл, а позади—товарищи уезжающих. Шагают решительно, оркестр гремит походный марш. Отряд наэлектризован, восторженно сосредоточены лица. Кажется у всех одна и та же мысль: „смело вперед“, „на фронт“, „горе панам польским“, „да здравствует революция“. Это слышалось в движениях рук, ног, мускулов лиц.

Удивленная толпа обывателей жалко теснится по сторонам. Но замолкают сплетни и шипенье, и часть толпы изумленной величием картины, примыкает, движется с отрядом.

Вокзал. Наша теплушка убрана зеленою.

Прощальный митинг...

Угрюмый, седой укомщик т. Успенский говорит о революционном долге, о борьбе до конца. И в ответ ему: „добьем... не отступим... выдержим“.

— А вы, ребята, назад не оглядывайтесь, о нашей союзной организации не беспокойтесь, ваши места не останутся пустыми, будучи здесь, мы удвоим, утроим ряды славного РКСМ“,—говорят наши товарищи на прощанье.

Поезд рвануло... „Ура... Да здравствует РКСМ...“ Долго еще не смогло, пока поезд, скользя по рельсам, не скрылся из виду¹⁾.

Новохоперская организация КСМ послала на польский фронт 60 добровольцев, воронежская—40, бобровская—23 и т. д. Комсомольцы массами уходили на фронт. Комитеты не пускали всех желающих.

После того как польские паны были разбиты и с юга стали поступать тревожные вести о наступлении Врангеля, — на общегородском собрании елецкой организации комсомола, по докладу о новой угрозе республике, под гром аплодисментов, было постановлено: —

„Принимая во внимание всю серьезность положения республики, в связи с наступлением белых банд Врангеля, мобилизовать организацию на южный фронт, начиная с 17 лет, в полном составе“.

С. Михин.

¹⁾ „Из прошлого“. Стр. 51-53.

И ночью телеграф передавал:

„Орел—Губкомол—Москва—Цекомол тчк Елецкая организация постановила в полном составе, начиная с семнадцатилетнего возраста зпт мобилизоваться врангелевский фронт тчк Срочно шлите распоряжения тчк Секретарь комитета тчк“.

Из ЦК пришла телеграмма: „надобность мобилизации сообщению Реввоенсовета отпала. Наше наступление успешно развивается“.

Эта телеграмма сильно опечалила молодых бойцов.

Но все же много комсомольцев ЦЧО ушло на врангелевский фронт. Из орловской организации ушли 59 чел., из Тамбовской свыше 100 чел. Воронежская и курская организации также посылали комсомольцев против Врангеля.

В борьбе с Особый героизм проявила комсомольская молодежь в борьбе с развившимся политическим бандитизмом. дитизмом в ЦЧО.

По размерам бандитизма ЦЧО занимала первое место, потому что Октябрь в Центрально-черноземной аграрной области поставил классовые противоречия острее, чем в других областях Союза.

Известно, что именно Курская и другие губернии нынешней ЦЧО имели наибольшее число помещиков с огромными латифундиями, что перед революцией, в отдельных уездах Воронежской губернии (Бобровский и др.) на долю помещичьего землевладения приходилось свыше 45% всей земли.

Из материалов губернских землеустроительных комиссий нам известно также, что столыпинская реформа в ЦЧО насадила больше кулацких хозяйств, чем в других областях Союза и что разоренного крестьянства в области было свыше 50%. Когда для кулачества и помещиков стало ясным (после гражданской войны), что диктатура пролетариата установилась, — они повели среди крестьянства массовую агитацию против советской власти и ее мероприятий. Особенно яро вели антисоветскую агитацию эсеры, которых было много в ЦЧО. Они же возглавили организационно контрреволюционное движение. Усилению движения способствовали следующие обстоятельства:

Тяжелое продовольственное положение страны вынудило Наркомпрод прибегнуть к решительным мерам по выкачиванию хлебных запасов из деревни. К этому времени продовольственные запасы крестьян в результате гражданской войны были истощены. Изъятие хлебных излишков прежде всего ударило по кулакам. Началась ярая кулацкая агитация против советов. А так как неумелое проведение продовольственной политики отдельными агентами продкомов, а иногда и злостное извращение ими линии партии, больно било и середняцкие слои — агитация кулаков и эсеров находила благоприятную почву.

С другой стороны, военное командование решило ликвидировать дезертирство. Были созданы особые комиссии, которые занялись вылавливанием дезертиров. Борьба с дезертирством сопровождалась репрессиями по отношению к семьям дезертиров, укрывавшим дезертиров. На этой почве вспыхивали мятежи среди крестьян. Во главе восставших стояли местные купцы, урядники, или кулаки.¹⁾

Появились десятки банд. Среди них самые крупные: банда Махно, оперировавшая главным образом в Курской губернии; Антонова — в Тамбовской; Колесникова — в Воронежской губернии, и другие. Банды эти действовали с 1920 по 1922 год, когда бандитизм в ЦЧО был окончательно ликвидирован.

Деятельную помощь партийным организациям в их борьбе с бандитизмом оказывал комсомол.

Так, курские комсомольцы принимали деятельное участие в подавлении махновщины, создавая боевые отряды по борьбе с бандитами. Приходилось часто выезжать и на ликвидацию мелких восстаний. В конце марта 1919 г. 60 членов курской организации комсомола выезжали в район станции Полевая, Шумаково, Солнцево и др. для подавления происходивших там крупнейших кулацких восстаний.

Все комсомольцы наряду с членами ВКП(б) были влиты в отряды особого назначения (ЧОН) и проходили военную подготовку, готовые в любую минуту выступить против бандитов.

В 1920 г., когда бандитизм в Воронежской губернии был особенно сильно развит, воронежские комсомольцы выделили отряд для подавления восстания в южных уездах.

В протоколах всех комсомольских ячеек периода 1920-21 гг. основным вопросом был вопрос о борьбе с бандитизмом. Все комсомольские организации южных уездов губернии в период бандитских налетов были под ружьем.

„Молодежь, захваченная революционным энтузиазмом — пишет группа комсомольцев новохоперской уездной организации — для защиты интересов трудящихся от бандитов, целыми отрядами уходила во фронтовую полосу борьбы с бандитизмом

С. Е. Великих.

¹⁾ Сб. под редак. И. П. Тарадина. „Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губ.“, стр. 85.

Оставшиеся комсомольские ячейки вели большую борьбу с дезертирством, особенно Жуликовская и Елань-Коленовская ячейки, при чем Жуликовская сельячейка в короткий срок выловила 250 дезертиров, перебросила свои действия на соседние села, а потом целиком вливается в проходящую 15-ю бригаду по борьбе с бандитизмом".

Добровольчество было массовым явлением. Так, например, когда Новохоперским уколом был поставлен вопрос о переброске комсомольцев на подразверстку, то сверх 120 чел., которых укомол должен был послать, набралось 90 комсомольцев, ушедших добровольно в продотряды.

Все было поставлено на борьбу за хлеб, против бандитов.

В селах Ольховатке, Россоши, Подгорной, Сагунах и др. — при появлении банд Колесникова были созданы боевые ударные комсомольские отряды.

В Кантемировке, во время нашествия банд Колесникова, все 50 членов ячейки КСМ (в том числе 10 комсомолок — крестьянских девушек) „дежурили под ряд 17 суток".

В Кантемировке из комсомольцев был создан „Военный отряд по борьбе с бандитизмом", под командой бежавшего однажды из-под расстрела бандитами комсомольца Хималыча. Этот отряд был много раз в боях с бандой Колесникова. Отряд организовал комсомольскую конную разведку, воспользовавшись отбитыми у Колесникова 12 лошадьми.

Впоследствии пополненный членами партии, этот отряд в 65 человек заставил отступить банду Колесникова в 500 сабель.

Под селами Новобелой, Новомакаровской и др. отряд выдержал много атак, отнял у противника пулемет и обратил в бегство многочисленную банду. Затем отряд соединился с Богучарским отрядом и другими, ликвидировавшими окончательно банду Колесникова к концу 1921 года.

Газета „Трудовой клич" от 20-III-21 года сообщает, что „во время наступления на Бутурлиновку банд, Коммунистический союз молодежи местной организации совместно с коммунистами организовал свой боевой коммунистический отряд для отражения бандитов. Члены союза молодежи стояли на постах, держали заставы, несли всю военную службу и участвовали во всех боевых операциях против бандитов".

Ячейки комсомола Усманского уезда принимали участие в полном составе против оперировавших в районе банд Антонова, Карасева и др.

Так было и в Павловске, Богучаре, Калаче, во всех уездах, пораженных бандитизмом.

Огромные заслуги имеет тамбовский и частью воронежский комсомол в борьбе с „антоновщиной", наиболее опасным бандитским движением в республике.

Создавшаяся в 1919 году ячейка КСМ Тамбовского порохового завода отправила лучших товарищей на калачеевский фронт, с отрядом имени своего вождя.

В полном составе была мобилизована на борьбу с бандитизмом ячейка Тамбовского вагонного завода.

Комсомольцы всех уездов Тамбовской губернии, вместе с парторганизацией и под ее руководством, поднялись против Антонова.

Об одном из героических эпизодов борьбы комсомола с антоновщиной рассказывает кирсановский комсомолец Ильинский.

„В годы революции в кирсановской организации комсомола все ячейки превратились в вооруженные отряды по выкачке продовольствия, по борьбе с дезертирством и т. д. Приехав с фронта, я, как комсомолец, попал в один такой отряд под командой т. Зайцева. Наш отряд был невелик—10 человек, из них 7 комсомольцев.

Первоначальная работа заключалась в снабжении армии хлебом и борьбе с дезертирством.

В течение почти 6 месяцев безвыездно... работали, не покладая рук, зная, что от таких маленьких отрядов зависит сила Красной армии и спасение завоеваний. Октября.

В уезде не было спокойно. Бродили банды—„есеровский хвост“, как мы называли их, и банды Антонова. Приходилось сталкиваться с каждой, защищая себя, но не прерывая работы по выкачке хлеба.

С Иры нас перебросили на Вяжлю. В то время уже усиливались грабежи и убийства. Меня откомандировали в село Царевку, а 7 человек в Кирсанов. После обеда я почувствовал сильную боль в горле и попросил тов. В. Х. обменяться командировками. Он уехал в Царевку, а я с Вышеславцевым прибыл в Кирсанов. После узнал, что В. Х. уже нет в живых. Банда всех порубила. Но на их места явились другие, еще совершенно молодые силы...

Выкачка хлеба... все труднее. Меня и моих товарищей, с дополнением комсомольцев и сдавшихся дезертиров, перебросили на борьбу с бандой в село Иноковку.

Прибыли в осеннюю ночь. Здесь же, возле вика была еще совершенно свежая могила 16 коммунистов—дело рук банды Антонова. Село не мирно смотрело в эту ночь. Огней нигде не было и человека найти было трудно. Сбили замок в вике и вошли. Зажгли бумагу. Ламп нельзя было найти. На улице были расставлены измученные дорогой, но зоркие комсомольцы... С рассветом, сменили усталых товарищей красноармейцами...

В течение целого месяца наш отряд оберегал границы волости и города от налета хищной банды. В то время наш отряд был под командой члена партии, взятого с производства (из

кирсановской типографии). Нас бросили в Булыгинскую волость по выкачке хлеба. Это мы провели благополучно. На следующую ночь, под самое утро, меня разбудил товарищ и сказал, что мы в кольце банды... Собрались, потолковали и решили пройти через село Екатериновку... Было решено живыми не сдаваться.

Спустя короткое время узнали, что Булыгино, которое мы не так давно покинули, занято бандой, а за нами снаряжена погоня. Было одно спасение—итти вперед. Недалеко, правей от имения Рей-тери (сейчас коммуна им. Ленина) нас обнаружили и ехали нам навстречу. Мы смело... ехали вперед, в телегах и та-чанках... Все приготовились к первой схватке, не думая о жизни...

С. Лукин

Командир дал первый выстрел... За ним последовал наш залп. Отряд банды от неожиданности дрогнул, но, оправившись, завязал с нами свалку... Нужно было во что бы то ни стало про-рвать цепь, чтобы не быть в кольце. Один решительный момент, и мы в гуще противника. Слышны стоны, крики, брань, выстрелы. Я шел во второй цепи. Впереди меня первая цепь сцепилась

с шайкой бандитов, и я увидел, как шашка бандита поднялась над головой комсомольца... У меня винтовка была на прицеле. Я выстрелил почти в упор... Отряд т. Дмитриенко подошел к нам на выручку, и мы спасены. Но не спаслись от смерти 4 совершенно молодых товарища. Трое из них были с порохового завода и 1 гавриловский комсомолец¹⁾.

Бывали такие моменты, когда срочно требовались сотни преданных людей. Таким резервом всегда были комсомольцы.

Бывали случаи, что бандиты налетали врасплох. Такой случай описывает один из комсомольцев козловской организации:

„... Вечером... передали по телеграфу“:

„Всем ячейкам РКСМ. Немедленно полностью выезжайте Козлов“.

Положение заставляло собраться всех.

В солнечный весенний день открыли пленум укома. Пленум удался на славу. Но кончился он не во-время. В момент доклада „о ближайших задачах“, через залу к председателю—комсомолец с клочком бумажки. От председателя к докладчику. И через минуту команда:

В ружье!

¹⁾ Газета „Десять октября“, стр. 3.

И тут же всем пленумом на бандитский фронт.

Здорово дрались под Юрьевкой... Это был один из последних боев с бандитами. Бандитизм пошел на убыль¹⁾.

Много можно было бы привести примеров, когда комсомольские организации в полном составе бросали работу и шли на борьбу с врагом. И те, кто уходили—дрались до последней капли крови, и если приходилось умирать, то умирали как герои.

Вот несколько таких примеров:

1. Александр Деев—сын железнодорожника, с 1918 г. вступил в Борисоглебскую железнодорожную боевую дружину и в комсомол. Попал в плен к красновским палачам. Чтобы заставить Деева выдать членов дружины, палачи его пытали и, убедившись, что нужного признания у комсомольца не вырвешь,—изрубили на куски. Вместе с ним погиб и комсомолец Вихляев.

2. Вася Кулищин—16 лет вступил в комсомол, организовал боевую дружину из учащихся железнодорожного техникума. Дрался против казаков. В 1920 г. попал в руки Антонова. Бандиты зверски мучили его и затем убили.

3. Саня Добринский—вступил в комсомол против желания родителей крестьян. Порвал с семьей. Ушел на борьбу с бандитизмом. В осенний вечер 1920 г. его убили на глазах матери и брата.

4. Никитин Тимофей—комсомолец, крестьянин-бедняк Алешковской волости—попал в руки бандитов в декабре 1920 года. Бандиты его зверски пытали и, ничего не добившись, изрубили стойкого комсомольца.

5. Евдапин Карпуха—пастух из деревни Нижне-Мазовки, Гореловской волости, Тамбовского уезда, попал в Чекмарях в руки бандитов. Найдя у него комсомольский билет, бандиты натешились над ним: отрезали уши, пальцы на руках и ногах, нос, и после этого, не добившись ни слова, зарубили его.

6. „Я в ваших руках, но всех нас не уничтожишь. На место меня придут сотни“,—говорил Степа Бочаров, комсомолец Рассказовской фабрики, бандитам. Его подвергли нечеловеческим пыткам—отрезали кисти рук, искололи шашками грудь и затем убили.

Можно было бы привести сотни таких примеров.

Эти комсомольцы стяжали себе неувядаемую славу, отдав за революцию самое дорогое, что есть у человека—жизнь, показав своим примером, как нужно жить и умирать в борьбе за пролетарскую революцию.

Основной вывод: комсомольская организация ЦЧО. вместе со всем комсомолом страны, прошла славный путь тяжелой борьбы и побед в великие годы гражданской войны, выступая вместе с партией, под ее ленинским руководством, во всех боях за власть советов.

¹⁾ В ячейках союза. „Боевые дни.“ 1926 г.

Глава X.

НА ПОДЪЕМЕ.

Только тот наших дней не мельче,
Только тот на нашем пути.
Кто сумеет за каждою мелочью
Революцию мировую найти.

А. Безыменский.

Во время гражданских фронтов и бандитизма комсомол ЦЧО рос численно и укреплялся организационно.

За год, от II (октябрь 1919 г.) до III Всероссийского съезда (октябрь 1920 г.), комсомольская организация ЦЧО численно возросла в 8 с лишним раз, с 3.145 до 25.019 членов союза. Этот рост был связан с преодолением внутренних и внешних противоречий.

Против Внутренние противоречия обусловлены поисками **уклонов**. ми форм и задач юношеского движения в годы после I съезда. Правда, эти задачи и формы в основном, были уяснены, но все же, напр., мы часто встречали даже в 1919 г., особенно в деревнях ЦЧО, организации молодежи с названиями: „Социалистический союз молодежи“, „Социалистический союз крестьянской молодежи“, „Союз молодых интернационалистов“, „Политический кружок молодежи“ и т. д.

Эти названия говорят о том, что молодежь, особенно крестьянская, не всегда находила нужные формы коммунистического движения. Но даже и среди части активных работников комсомола не было единства по вопросам о формах массового объединения рабочей молодежи.

Еще перед первым Всероссийским съездом и несколько позже мы имели возможность наблюдать, какая была борьба среди членов воронежской, курской и других организаций по вопросу о переименовании союза в коммунистический.

Вся основная масса членов союза решительно выступила против предложений эсеров и меньшевиков, против политически неправильной беспартийности союза. Союз принял название коммунистического и оправдал это название в гражданской войне.

Дискуссия, возникшая в союзе перед Вторым всероссийским съездом—о формах массового объединения рабочей моло-

дежи,—не нашла отражения в комсомольских организациях ЦЧО. В период жаркой фронтовой борьбы было не до дискуссий.

Во время гражданской войны и борьбы с бандитизмом многие организации распались.

На IV губернском пленуме 21-IX 21 года делегаты уездов Воронежской губернии говорили:

„Количество членов в Калачеевском уезде нельзя учесть: одни организации то распадались, то возникали, по причинам бандитизма, а сейчас насчитывается 14 организаций“. (Из доклада Калачеевского уезда).

Такую же картину рисовали докладчики Павловского уезда, Лисинской организации и проч.

Но разгром белогвардейцев и бандитизма, укрепление соввласти—влияли на быстрый рост комсомола.

Перед союзом встали новые задачи. Переход страны на новые рельсы в экономической политике требовал также поворота и в формах союзной работы. Этот поворот отчасти намечен решениями III, а затем окончательно—IV Всероссийского съезда комсомола.

Поворот был произведен не сразу—организации пришлось пережить большой кризис, который был тесно связан с общим экономическим кризисом страны, с дискуссией, которая шла в то время внутри ВКП(б).

В это время в ВКП(б) В.И. Ленин вел большую борьбу с уклонами в связи с наступлением хозяйственного кризиса в стране. Разгорелась дискуссия по вопросу о работе профсоюзов.

Появились 3 точки зрения по вопросу о задачах профсоюзов:

1. Точка зрения Троцкого, согласно которой нужно было огосударствить профсоюзы, превратить их в административные органы, в органы бюрократические, подобрать жестким путем аппарат профсоюзов.

Партия отвергла эту вредную точку зрения, ведущую к отрыву профсоюзов от рабочих масс, к бюрократизации профаппарата, объективно выражавшую настроения обюрократившихся верхушечных элементов в партии и советском аппарате.

2. Точка зрения „рабочей оппозиции“ которая заключалась в требовании передать все управление промышленностью профсоюзам, „высшим органом которых должен быть всероссийский съезд производителей“ (Шляпников). Кроме того „рабочая оппозиция“ требовала передачи государством своих функций профсоюзам.

Партия отвергла и эту точку зрения, как вредное выражение синдикалистского уклона в партии, который мог бы привести к победе меньшевиков и эсеров в рабочих организациях.

3. Платформа Ленина и „десятки“, подписавших эту платформу, выдвигала роль профсоюзов как школы коммунизма, школы социалистического строительства.

Ленин выступал и против чрезмерного государственного принуждения, „завинчивания“ и против опасности безудержного демократизма, что привело бы к победе мелкобуржуазной стихии.

Х съезд партии в 1921 г. отметил, что анархо-синдикалистский уклон в партии вызван „отчасти вступлением в ряды партии элементов, не совсем еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП(б) мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране“ и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшалось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч рабочих и крестьян, не могущих сразу найти занятие и средства к жизни“. (Из резолюции съезда).

Съезд принял решение о том, что взгляды рабочей оппозиции несовместимы с принадлежностью к партии, решение о роспуске всех фракционных группировок под угрозой исключения из рядов партии.

Такова была борьба внутри партии накануне новой экономической политики.

Комсомол на протяжении всей своей истории развивался под руководством партии, чутко прислушивался к голосу своего опытного руководителя. Поэтому и комсомолу пришлось вести большую борьбу за чистоту ленинских принципов в своих организациях.

Мы утверждаем, что внутрипартийное положение несомненно отразилось и в фракционной борьбе внутри комсомола. Если сейчас Ленинский комсомол под руководством партии ведет решительную борьбу с правым, наиболее опасным на данном этапе, уклоном, борьбу против „левацких“ загибов, двурушников и примиренцев, то и в то время комсомол ЦЧО решительно выступил против имевшихся антибольшевистских настроений, расходящихся с генеральной линией партии.

В комсомоле разгоралась большая борьба, вносились предложения об изменении форм и задач союзной работы. Появились течения и уклоны внутри союза.

1. Появилась „теория“ казанского работника т. Гарбера, требовавшая превращения массовой организации, Коммунистического союза молодежи, в замкнутый союз коммунистической молодежи, в который входили бы только политически квалифицированные члены.

2. „Теория огосударствления союза“, требующая превращения отделов союза в технические придатки государственного аппарата.

3. Появились махаевские настроения, особенно на Украине, сводившиеся к тому, чтобы не допускать в союз интеллигенцию.

4. Оппозиция т. Дунаевского и др.—выражала идеологию „Юношеского синдикализма“, противопоставляя союз партии, местные организации—Центральному комитету и т. д.

Объективная причина этих уклонов коренилась в трудности перехода от военного периода к эпохе мирного строительства, в частности, в трудности перехода к организационным методам руководства мирного периода ¹⁾.

Надо сказать, что в ЦЧО, правда, в небольшой степени, также были эти отклонения. За один год организация увеличилась почти в восемь раз, и трудно было руководить ею без коренного изменения форм. Среди части актива союза появляются оппозиционные настроения.

Например, в воронежской организации возникли группы рабочей оппозиции и „дунаевщины“. Рабочая оппозиция и „дунаевщина“ развили большую работу, захватили в свои руки губернское бюро, посылали своих работников для агитации в уезды, рассылали свои циркуляры и т. д.

Главной установкой оппозиции была махаевская установка—„Союза рабочей молодежи без интеллигенции“—противопоставление линии союза линии партии, синдикалистские настроения.

Главным руководителем оппозиции были работники союза Глеб Попов и Н. Адамов, с которыми были связаны т. Кеслер и др. активисты.

Оппозиция вступила на путь фракционной борьбы. Рассылала обращения к членам союза и т. п.

Такая же оппозиция существовала и среди орловского актива. В 1920 г. руководители орловской организации, во главе с тов. Кондрашевым, выбросили лозунг о соотношении рабочей и крестьянской молодежи в составе организации в такой плоскости: „96% рабочих в составе союза и 4% крестьян“. В плену этих настроений долгое время были руководители орловского комсомола, и только решительными мерами партийных организаций эти настроения были ликвидированы.

Эти настроения в орловской организации в известной степени сходились с взглядами части украинской оппозиции—об организации селянской молодежи вне союза,—что в общем совпадало с всеровским требованием организации крестьянского союза.

Были также небольшие оппозиционные течения и в других комсомольских организациях ЦЧО.

¹⁾ Киров. „Материалы к истории РКСМ“, стр. 149.

Одной из основных ошибок всех этих оппозиционных группировок было неправильное противопоставление лозунга „массовости“ лозунгу „классовости“ союза, что, конечно, подменяло линию Центрального комитета комсомола во взглядах на союз, как на рабоче-крестьянскую организацию молодежи, где руководство принадлежит пролетарской молодежи.

Эти отдельные неправильные взгляды на формы союзной работы были разбиты, в основном, еще на III Всероссийском съезде комсомола, в октябре 1920 г. IV Всероссийский съезд после принятия партией новой экономической политики окончательно разрешил и проблему новых форм союзной работы. Комсомол так же, как и партия, решительно выступил против уклонов от ленинской линии.

Местные организации, после ряда организационных мероприятий к оппозиции, после общего оживления союзной работы,—быстро изжили эти отдельные антибольшевистские настроения в комсомольской организации ЦЧО.

За годы гражданской войны (особенно в период 1920 г.), и после ее окончания—в комсомол пролезло немало чуждого элемента.

Проведенная, по постановлению Всероссийского съезда, в 1921 году проверка рядов комсомола привела к тому, что комсомольская организация ЦЧО количественно сократилась на 40%, о чем свидетельствуют следующие данные, которые приводили делегации ЦЧО на III и IV всероссийских съездах комсомола.

№ по порядку	Организации	Фамилии делегатов	Численность организ.	На каком съезде
1	Воронежская губорганизация	Кац М. Г., Каплан В. М., Карпов Н. М., Коган И. Е., Кожеников М. Н., Коротков Д. Д., Креме А. Г., Отковский В. И.	7.000 ч.	III съезд
2	"	Черкасов В. Д., Каплан В. М., Сафонов Г. А., Суслин Е. Г., Коган И. Е., Эпштейн Я. И., Остафьев В. С., Магалиф М. А., Свердлов С. М., Шелегов А. И., Щедко И. И.	3.600 ч.	IV съезд
3	Курская губорганизация		4.019 ч.	III съезд

№№ по порядку	Организации	Фамилии делегатов	Численность организ.	На каком с'езде
4	"	Ладыженский С. А., Черемушкин М. А., Свердлов С. М., Андрианов С. И., Бартев С. И., Варгафтик И. М., Лемберг И. Л., Лисютин В. И., Мещеряков В. П., Слепнев Н. В., Сморчков А. Ф., Шур К. П.,	3.250 ч.	IV с'езд
5	Тамбовская губорганизация	Клюев Н. Н., Кривопадов В. Я., Насонов Н. Н., Суровкин В. П., Шур К. П., Сморчков А. Ф., Зайдман Я. И., Кондрашов Н. А., Пашков А. И., Райхман И. Я., Рысин М. И., Цветаев А. А., Чесноков С. А., Зайдман Я. И., Кириллов К. И., Кондрашов Н. А., Ришин Е. Г., Рысин М. И., Цветаев.	8.000 ч.	III с'езд
6	"	Шур К. П., Сморчков А. Ф., Зайдман Я. И., Кондрашов Н. А., Пашков А. И., Райхман И. Я., Рысин М. И., Цветаев А. А., Чесноков С. А., Зайдман Я. И., Кириллов К. И., Кондрашов Н. А., Ришин Е. Г., Рысин М. И., Цветаев.	4.550 ч.	IV с'езд
7	Орловская губорганизация	Шур К. П., Сморчков А. Ф., Зайдман Я. И., Кондрашов Н. А., Пашков А. И., Райхман И. Я., Рысин М. И., Цветаев А. А., Чесноков С. А., Зайдман Я. И., Кириллов К. И., Кондрашов Н. А., Ришин Е. Г., Рысин М. И., Цветаев.	6.000 ч.	III с'езд
8	"	Шур К. П., Сморчков А. Ф., Зайдман Я. И., Кондрашов Н. А., Пашков А. И., Райхман И. Я., Рысин М. И., Цветаев А. А., Чесноков С. А., Зайдман Я. И., Кириллов К. И., Кондрашов Н. А., Ришин Е. Г., Рысин М. И., Цветаев.	4 638 ч.	IV с'езд ¹⁾

Таким образом, организация уменьшилась с 25.019 в 1920 г. до 15. 838 ч. в 21 году, что составляет около 60% ее прежнего состава.

Социальный состав комсомола значительно улучшился. Внутренние болезни роста, все нездоровые настроения среди отдельных членов союза—были преодолены. Пережив кризис при переходе к новым формам работы, союз начал систематическую работу по воспитанию и укреплению своих рядов.

Вместе с партией. Вся история комсомольской организации ЦЧО за описанный выше период доказывает, что комсомольские организации с первых дней их возникновения работали в тесном контакте и под руководством ВКП(б).

¹⁾ Архив ЦК комсомола, материалы о III и IV всероссийских с'ездах.

Группа членов Оржевской школы.

Комсомольские организации возникали, как мы видели из обзора, часто по инициативе отдельных партийцев и партийных организаций области (Воронеж, Курск, Борисоглебск, Россошь, возникали ячейки в селах и т. д.).

Все же надо сказать, что за годы гражданской войны постоянной связи с партийными организациями у некоторых комсомольских организаций не было.

Только после решений VIII съезда партии в 1919 г., все парторганизации начинают систематически руководить комсомолом и помогают ему окрепнуть.

Решения VIII съезда партии о руководстве союзами молодежи проводят в жизнь все губернские партийные организации. Так, например, 25 ноября 1919 г. воронежская губернская партконференция, по докладу тов. Кагановича о проведении в жизнь решений VIII съезда партии по вопросу о работе среди молодежи, постановила:

1. Вменить в обязанность всем уездным комитетам или бюро немедленно бросить часть сил на работу среди молодежи для организации коммунистических союзов молодежи и оказывать всяческую поддержку уже существующим союзам.

2. Обязать всех членов партии до 23-летнего возраста вступить членами Коммунистического союза молодежи.

3. Организовать взаимные представительства руководящих органов партии и союза.

4. Всемерно оказывать материальную и агитационно-организационную помощь союзам молодежи ¹⁾.

¹⁾ Архив Ворон. губ.-ма РКП(б) за 1918 г. материалы губпартконференции.

Такие же решения приняты были и в других партийных: губернских и уездных организациях области.

В 1921 г. пленум Воронежского губернского комитета РКСМ 5-го созыва по докладу Воронежского губкоммол констатировал „существующие нормальные взаимоотношения между губкомпартом и губернским комитетом комсомол“, а также известный сдвиг в этом направлении и среди уездных организаций.

Все же мы подчеркиваем самое главное: в годы гражданской войны, хотя зачастую руководство партийных организаций комсомолом и не было закреплено организационно, — комсомол работал всегда с партией, выполняя ее важнейшие поручения.

Последующие годы в истории комсомольской организации ЦЧО являются годами массового развития комсомольских ячеек на территории области, политического и идейного укрепления организации, улучшения ее качественного состава, чрезвычайно быстрого численного роста.

Рост нашей организации за эти годы таков:

Год и месяц		Число членов ВЛКСМ
Октябрь	1917 г.	200 ч.
"	1918 г.	2000 "
"	1919 г.	3125 "
"	1920 г.	25019 "
"	1921 г.	15838 "
Январь	1924 г.	17006 "
"	1925 г.	46363 "
"	1926 г.	63625 "
"	1927 г.	76160 "
"	1928 г.	68554 "
"	1929 г.	75000 "
"	1930 г.	85000 "

Таким образом революционная борьба рабочей, батрацкой, бедняцкой и середняцкой молодежи ЦЧО, вместе с борьбой всего рабочего класса и трудящихся, прошла целый ряд этапов и привела к историческим победам пролетариата.

Юношеское движение в ЦЧО от отдельных, разрозненных кружков в период царизма переплывилось в горниле пролетарской революции в мощное движение десятков, сотен тысяч, в движение миллионов молодых рабочих и крестьян под знаменем Ленинского комсомол.

Комсомол ЦЧО развивался и рос в огне классовой борьбы в кровавых схватках с внешней и внутренней контрреволюцией и выковал из себя надежного помощника Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

В годы новой экономической политики комсомол области играл большую роль в борьбе за социалистическую реконструкцию хозяйства, в борьбе с классовым врагом, с кулачеством, накопив огромный опыт этой борьбы, который сейчас молодые энтузиасты переплавляют в фундамент социализма, оно эт новые страницы новой истории.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. А. Комаров. Предисловие	3
2. Социально-экономическая характеристика области	7
3. Социально-экономическое положение молодежи ЦЧО до реформы 1861 г.	11
4. Положение рабочей и крестьянской молодежи перед 1917 г. . .	17
5. Борьба молодежи в эпоху царизма	23
6. Непролетарское движение молодежи в ЦЧО после Февральской революции	31
7. Союзы рабочей молодежи в ЦЧО	35
8. Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи и организация комсомола в ЦЧО	51
9. Организация комсомола в деревне	57
10. В боях за власть Советов	62
11. На подеме	82

